

АННА АНГЕРЛИ

КОРОЛЕВСКИЙ
ЗАПРЕТ

Том 2

Анна Ангерли
Королевский запрет. Том 2
Серия «Королевский запрет», книга 2

<https://litres.ru/74043168>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждый знает, что король спит с юными девственницами, пьёт кровь собственного сына и собирается жить вечно.

А мне довелось проверить эти слухи лично — когда меня, бездарную художницу из провинции, по ошибке пригласили работать во дворец. Отказываться глупо: у меня на этот дворец давно есть собственные планы.

Только вот король строго запретил мне приближаться к его сыну, наследному принцу. И я бы с радостью держалась подальше — таких наглецов ещё поискать! Но наша кровь решила иначе, и ей плевать на запрет.

Надеюсь, за это не убивают.

Финальная часть

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	56
Глава 5	75
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Анна Ангерли

Королевский запрет. Том 2

Глава 1

Оказывается, когда мир внутри рушится, внешнему миру на это плевать.

Я стала дочерью короля, сестрой Дианта, принцессой, а вся моя бывшая «сила» оказалась просто насмешкой — и мир не перевернулся. Конечно, некоторых это повергло в большее изумление, чем они показывали, и тем не менее, это была лишь рябь на воде. За пару недель все привыкли. Так быстро, словно им дали такой приказ.

Мне выделили новую спальню — на этаже выше и раза в три просторнее. Один гардероб там был размером как вся моя прошлая комната. Он понемногу заполнялся новыми платьями, туфлями и украшениями, которые помогала подбирать Лиона.

Лиону, кстати, собирались заменить на парочку фрейлин более высокого положения, но я вцепилась в подружку клещами и слёзно попросила его величество оставить именно её. Он согласился без раздумий. Кажется, он даже не услышал вопроса.

Сама девушка пребывала в благоговейном ужасе — и от

самой ситуации, и от моего положения, и от своей новой должности. Она бросилась извиняться за все свои поучения, и стоило немалых усилий убедить её вести себя как раньше. Все перемены до сих пор казались мне фарсом.

К тому же она единственная из всех понимала мою потерю. Мои чувства зарождались прямо у неё на глазах, и она бы ни за что не поверила, что мы с Диантом так ловко притворялись. Сейчас она могла бы сотню раз крикнуть «Я же говорила!» и была бы совершенно права, но подруга только сочувственно вздыхала, когда замечала мои невольные взгляды в сторону принца, и лёгким напоминанием касалась руки. Правда, вместе с этим она предлагала побыстрее подыскать другого достойного мужчину и переключить внимание на него, так что вряд ли понимала глубину моих чувств.

А вот с этой самой потерей мы уже третью неделю старались не пересекаться ни словом, ни взглядом. Молча изображали поклоны при встречах и сразу отводили глаза. Было слишком... Больно? Неловко? Стыдно? Так много чувств, и ни одно не обладает нужной точностью. Мы больше не говорили об этом и ничего не обсуждали — нет смысла и нет подходящих слов. Сталкиваясь в коридорах, мы просто отпрыгивали друг от друга в разные стороны, будто больше не имели права находиться рядом.

Наверное, это пройдёт. Хочется верить, что вскоре мы примем друг друга братом и сестрой и забудем о прежних чувствах. Он будет обо мне заботиться, слегка подшучивать

и никому не давать в обиду — как и положено старшему брату. А я буду смотреть на его потенциальных невест и отдам в руки только самой достойной, самой хорошей и доброй, — той, которая полюбит его по-настоящему...

Наверное, так и будет. Когда-нибудь потом. А сейчас от таких перспектив хочется только завить, зажмурить глаза, открыть — и ничего не помнить. И ничего не знать. Но ведь и это не выход. Пусть бы всё это оказалось просто безумной ошибкой. ...

Иногда я удивлялась сама себе. Почему страдания по принципу занимают мою голову настолько сильнее, чем потерянная мечта о свободной жизни со своей силой? Я ведь добилась своей цели: узнала, кто я, узнала о своих способностях. Но разве я готова была узнать именно это? Выяснить, что то, против чего я боролась, оказалось создано для моей же защиты? Что всё это время я ошибалась и ничего в этой жизни не понимаю?

Скорее всего, мысли о Дианте отвлекали меня от ещё более тяжёлых мыслей, и я просто выбрала для страданий что полегче. Иначе как это объяснить? Ну не могла же я успеть в него настолько влюбиться! Я ведь только и делала, что сомневалась — и в его чувствах, и в своих. И вот, здравствуйте! Как только он стал недостижим, так сразу безумно нужен.

Теперь снова всего лишь красивая и недоступная вещь. Любуйся и руками не трогай.

Даже и мысли не смей допускать. Просто забудь.

Вздохнув, я отвела глаза, которые снова блуждали не там, где нужно, — а именно возле столика принца, за которым тот завтракал в компании Сая и... этой мерзкой Арабеллы. Зубы неприятно скрипнули от того, что я сжала челюсть слишком сильно, но реагировать на неё иначе было невозможно.

Она изменилась, хоть и не утратила своего милого кокетства. Почуввав внимание принца, она стала чуть интереснее одеваться, немного ярче красить губы, слегка увереннее действовать. Не стеснялась в приступе смеха коснуться его рубашки. Или с милой улыбкой взять под локоть на прогулках.

Вот и сейчас Арабелла сидела рядом с принцем в изысканном, но не вычурном платье. С элегантной причёской из русых волос, длинными ресницами и пухлыми розовыми губами, так увлечённо уплетающими вишню из варенья, будто забота о фигуре знатным леди ни к чему. Сидела — и невыносимо раздражала. И где она раньше была, вся такая идеальная? Словно раньше просто таилась, чтобы оказаться на глазах Дианта в нужный момент. Наверняка ещё и Сай висел над ухом принца, как Лиона над моим, и уговаривал обратить внимание на другую девушку. Но почему Диант выбрал именно Арабеллу?! Может, ему просто нравятся художницы?

А может, он и в самом деле рассматривал её как потенциальную невесту. И я даже, хоть и скрипя зубами, но могла это понять — она милая и уж точно лучше половины двора. Только вот бесит меня теперь не меньше.

Я уткнулась в тарелку и зачихнула в рот сразу два оладушка, чтобы занять свои мысли чем-нибудь другим. Эта бессильная ревность сводила с ума. Хотелось убедить себя, что неприязнь к Арабелле вызвана заботой о Дианте. Просто заботой родной сестры, которая понимает, что искать новые чувства так быстро, — это ошибка. И что любая девушка сейчас может только заткнуть в сердце тёмную дыру, но никак не согреть его.

Но, конечно, я понимала, что это всего лишь приличное оправдание. А на самом деле я не могу его отпустить. Даже зная, что других вариантов нет, — не могу. Зная, что всё равно придётся, — не могу. Пока.

Может, и правда нужно переключиться на кого-нибудь другого? Дианту это, кажется, помогает. И Лиона упорно грозитя присмотреть мне на следующем балу парочку достойных лордов. Но следующий бал будет на городской площади, в честь дня Забвения, и пару для него выбирают заранее. Так что придётся подумать об этом пораньше...

В общем, несмотря на моё новое положение и на то, что я сразу же им воспользовалась и отправила тётушке хорошую сумму денег, настроение оставалось довольно унылым. И только сегодня оно имело шанс улучшиться. Я весь завтрак ёрзала на стуле, поглядывая на большие настенные часы. Время приближалось.

Эта идея пришла мне в голову сразу, как стало ясно, что мои картины его величеству не нужны. Пазл сложился сам

собой. Ведь победить в конкурсе должна была не я, а Альбина, и теперь в моих силах восстановить справедливость и позволить событиям вернуться в правильное русло.

Так и не дождавшись окончания завтрака, я выскочила во двор, к воротам, а там нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, разглядывая подъезжающие кареты. И когда наконец увидела нужную — бросилась навстречу, позабыв про правила приличия.

— Альбина-а!

Всхлипнув, я повисла у подруги на шее, а потом точно так же обняла Яра, наслаждаясь запахами старого доброго прошлого. С нашей разлуки прошло не так уж много времени, но для меня это словно была другая жизнь.

— О-бал-деть, — Альбина обошла вокруг меня, разглядывая платье, украшения и новую причёску. — Да тебя в академии никто бы не узнал! Там сейчас только об этом и говорят. «Мирана Грейм оказалась дочерью короля? Какая чушь!»

— Они ещё добавляли «бездарная», — с ухмылкой подметил Яр, и Альбина смерила его убийственным взглядом.

— А тебе обязательно повторять всякую чепуху?! Мирана, так ты для этого и рвалась в столицу? Ты знала?

Я чуть не подпрыгнула от такой догадки.

— Нет! Конечно, нет! Это... случайно получилось.

— Случайно? — Яр прищурился. — Случайно победила в конкурсе, где, как мы все понимаем, не должна была, потом

случайно вместо денег получила приглашение во дворец и там случайно оказалась дочерью короля?

Альбина снова на него шикнула, но и её взгляд был наполнен вопросами, да и я сама понимала, что задолжала друзьям объяснения. Письмо, в котором я пригласила их посетить дворец, было довольно скупым, так что страшно представить, какие теории они успели построить.

Но это потом. Самое главное, что они и правда приехали! Отложили все дела, откинули сомнения и приехали! Правда, разместить их во дворце мне не дали, ибо если каждый начнёт селить своих друзей, то дворец быстро превратится в балаган. Вместо этого им выделили комнаты в хорошей гостинице и позволили приезжать во дворец по утрам.

Друзья достали из кареты свои немногочисленные вещи и двинулись за мной ко входу. Они восторженно вертели головами, разглядывая сад, а потом изящные скульптуры дворца, и я впервые почувствовала себя здесь не одиноко. Да, сначала у меня была Лиона, которая немного скрашивала это чувство, потом некоторое время был Диант...

Но это не то же самое, что люди, которых знаешь с детства. Как же я соскучилась и по радостным щебетаниям Альбины, и по подколам Яра, и главное — по себе, какой я могла быть только вместе с ними.

Я решила без предисловий провести их в комнату отдыха, чтобы показать масштаб бедствия, но сразу на входе во дворец обнаружился Сай. Он со скучающим видом сидел в

кресле и чего-то ждал, а, заметив нас, встал и обвёл всех изучающим взглядом.

— Это мои друзья из Антеры, — быстро пояснила я. — Альбина и Яр. Они будут помогать мне с росписью комнаты. А это Сайлер. Он... из королевской службы безопасности.

Альбина зачем-то почтительно склонила голову, а Сай хмыкнул.

— Из королевской службы?.. Ладно, тогда прошу соблюдать порядок и вести себя благоразумно. Особенно это касается вас, — кивнул он на Альбину.

У неё на лице задрожала слабая улыбка.

— Меня?

— Это же ваш чай мы здесь распивали? — Ухмылка на лице Сая стала шире. — Вы, случаем, не привезли добавку?

У меня по спине пробежал лёгкий холодок. Он умудрился понять, что это та самая моя подруга?

Альбина непроизвольно прижала к груди свёрток, с которым вышла из кареты, но отрицательно покачала головой — не иначе как в приступе отваги.

— Жаль, — притворно вздохнул парень. — Ну, ждём приглашения на чай.

Альбина с готовностью кивнула, а потом опомнилась и снова замотала головой, показывая, что никакого чая здесь нет и быть не может. Сай мягко засмеялся, а я во все глаза смотрела на его дружелюбную улыбку. Надо же! Оказывается, он бывает милым с девушками.

Сай уже увидел кого-то в конце коридора и потерял к нам интерес. Я проследила за его взглядом и сразу пожалела об этом, потому что к выходу приближались Диант с Арабеллой — они почти каждое утро гуляли в саду. И девушка всё чаще держала принца под локоть.

Опустив глаза, я вжалась в стенку и молила, чтобы они быстрее прошли мимо, но его высочество, поравнявшись с нами, остановился.

— Мирана, это и есть твои друзья?

Пришлось представить их друг другу, и Альбина тихо ахнула, когда поняла, что перед ней настоящий принц. Почтительный реверанс она при этом, конечно, не забыла. Яр держался проще, но и он изобразил лёгкий поклон.

Диант оглядел их обоих с интересом и в итоге кивнул.

— Добро пожаловать во дворец. Желаю приятно провести время.

На меня он так и не взглянул, но я была этому рада и облегчённо выдохнула, когда все трое скрылись в саду.

— Пойдём, — поторопила я друзей и с подозрением прищурилась, заметив, как повеселела Альбина. — Что?

— Мирана, а ты жениха-то себе нашла? В письмах ни разу не упомянула.

Мы с Яром вместе закатали глаза. Альбина была самой правильной и серьёзной девушкой из всех, что я знала, но стоило на горизонте замаячить любовной истории, как подруга превращалась в легкомысленную девчонку подростко-

вого возраста. Возможно, так получилось из-за строгого отца, который раньше запрещал любые связи с мальчиками, и даже дружбу с Яром ей приходилось скрывать.

Больше всего я боялась, что её, наследницу не самых богатых, но благородных кровей, рано или поздно обвенчают с каким-нибудь мерзким стариком. Она бы такого точно не пережила. Хорошо, что теперь я и на это смогу повлиять.

— Все женихи разбежались, — буркнула я. — Мы пришли.

С немалым волнением я впустила их в свою святую святых и захлопнула дверь. Разговор о женихах сразу прекратился. Друзья молча разглядывали мою многострадальную стену, пока в один голос не выдали:

— Святая корона...

Я без слов расположилась на диванчике и прихлебнула из кружки вчерашний остывший чай, который забыла вылить.

— Я же говорил, что придётся всё перекрашивать, — нервно хихикнул Яр.

— Мирана... — осторожно протянула Альбина. — А в чём была твоя задумка?

— Создавать видимость работы.

Покачив головой, подруга добралась до конца стены, где до сих пор красовалось перечёркнутое имя, и обернулась на меня с подозрением. Я только беззаботно махнула рукой.

— Закрашивай всё без жалости. Это уже прошлое. Нарисуй здесь будущее.

— Смотрите, с каким пафосом заговорила, — не преминул уколоть Яр. — Это первое, чему учат принцесс?

— Второе, чему учит жизнь.

— Так... — Они перестали мучить взглядами стену и уселись по бокам от меня, намекая, что бежать некуда. — Рассказывай, что тут произошло.

...Конечно, я не могла рассказать им всё. Про хелси — не имела права, про Дианта — не хотела. История получилась довольно сумбурной и местами нелогичной, но объясняла главное — что король давно знал про моё существование и следил за мной ещё в Антере. Охранял ото всех опасностей, кроме бедности. Ну и конкурс подставной устроил для меня. Надеюсь, Альбина больше не будет никого убеждать в моём особом стиле и заслуженной победе.

— Теперь ты останешься здесь? — спросила Альбина, опустив глаза.

Я уныло вздохнула. Не хотелось над этим думать. Сейчас я просто плыла по течению в надежде не утонуть, а гадать, что там, за поворотом, просто не было сил.

— Да. Странно возвращаться в Антеру, если тебе предложили жить во дворце, правда? — Я вымучила улыбку. — Буду учиться на принцессу, а то у короля такие наследнички, вы бы знали... Зато вы всегда сможете приехать погостить в столицу за счёт короны.

Друзья переглянулись. Я знала, о чём они думают, но не хотела думать о том же — что приезжать они перестанут до-

вольно быстро. Что им тут делать? Наша жизнь станет слишком разной, и мы сами станем слишком разными. Антера научила нас цинизму, и мы понимали, что дружба не выживает на расстоянии.

Вслух эти мысли так и не прозвучали.

— Ой, я же привезла тебе письмо, — спохватилась Альбина и полезла в мешок. — От твоей тётушки. Мы заходили перед отъездом. Она требовала отдать лично в руки.

Ко мне переключал тонкий конверт, который я осторожно, с недоверием, помяла, не веря в его реальность. Ну неужели! Тётушка так и не ответила ни на одно из моих писем и, похоже, до сих пор злилась. Я очень надеялась, что она, хоть и молча, хоть и с обидой, но всё же использует полученные от меня деньги по назначению.

— Я... пойду прочитаю?

— Иди-иди. — Альбина подтолкнула меня к выходу. — А мы пока подумаем, что делать со всем этим... искусством.

Я вышла из комнаты с конвертом в руках и долго шла вперёд, не разбирая дороги, пока не обнаружила себя в самом конце сада — словно пыталась оттянуть момент. Вряд ли в письме меня ждёт много хорошего...

Опустившись на ближайшую скамейку, я всё-таки развернула его и вчиталась в знакомые размашистые буквы.

Мирана.

Я до последнего думала, что это шутка. Король — твой отец... Наверняка ты гадаешь, знала ли я. Нет, я не знала.

Видимо, пришло твоё время получить ответы и от меня. Я не скрывала это, просто... Не знаю, не было повода заговорить. Сама решиай, что об этом думать.

Твоя мать не была мне сестрой. И вообще не была нашей родственницей. Она даже не из Антеры. Я видела её только раз в жизни, когда она отдала нам тебя. Она просила передать тебе твоё имя — Мирана, и своё — Виара, а остальные легенды на моё усмотрение. Я так и сделала. История про пожар — ложь. Может быть, твоя мать жива. Но никогда больше она не появлялась на нашем пороге и тебя не искала.

И ещё кое-что. Не знаю, как объяснил тебе это король, и твоя мать мне тоже не объясняла, но... это было очевидно. Мирана, она боялась. Она явно убежала. Ей было больно тебя оставлять, но она словно не могла поступить по-другому. Надеюсь, тебе объяснили все причины.

Лично я не понимаю таких причин, но не удивлена твоим выбором. Твоя мораль давно вызывает у меня вопросы.

Надеюсь, то место, которое ты выбрала, сделает тебя счастливой. И мне жаль это говорить... Но я не желаю иметь ничего общего с королевской семьёй. Близость опасна. Мне хватило одной смерти по вине запретов. Поэтому...

За помощь, конечно, спасибо. Деньги нам сильно помогли. Теперь Жан нашёл работу. Нормальную. Прошу, не надо больше ничего присылать. Ты сделала свой выбор, когда покинула дом.

Постарайся просто нам не навредить.

Я долго сидела на месте, сверля бумагу невидящим взглядом и не зная, какие мысли впустить в голову первыми. Тётушка злится — этого следовало ожидать. Она часто выражалась так категорично, но потом всегда отходила. Правда, на этот раз её тон звучал серьёзнее, но я была уверена, что рано или поздно она меня простит.

И ведь тётушка права, я могла им всем навредить, когда полезла в архив. Не окажись король моим отцом, меня бы наверняка казнили, а на семью обратили особое внимание...

Мотнув головой, я постаралась об этом не думать. Всё уже случилось так, как случилось. А вот то, что она сказала про мать...

Наверное, ещё недавно это повергло бы меня в ужас, но сейчас не вызвало ничего, кроме лёгкого удивления — все сильные эмоции я уже растратила на появление в моей жизни отца. Правда, я тут же поморщилась. Даже в мыслях невозможно было представить короля отцом. Может, я для него и дочь, но для меня он пока — только король.

А мать... Может, и к лучшему, что я её не знаю. Как оказалось, найти родителей — не значит их обрести. Какой матерью может быть женщина, которая оставила своего ребёнка?

Правда, тётушка пишет, что моя мать от чего-то убегала, боялась... Хотя король говорил, что не преследовал её. Он врал? Или после побега из дворца она столкнулась с чем-то ещё? Мне давно стоило поговорить с ним подробнее, узнать

и о матери, и о её жизни, но я никак не могла набраться на это сил — сложно было представить себе наши задушевные беседы.

— Проверка состояния девушек, приросших к скамейке.
— Рядом опустился Сай, приближения которого я даже не заметила. — Мне стоит проверить это нелегальное письмо?

— Если не боишься разозлить дочь короля.

— Никак не могу привыкнуть к этому досадному факту...
Мало мне было двоих его детей.

— И один из них остался наедине с этой подозрительной барышней?

Я, не глядя, махнула рукой в сторону Дианта, чувствуя его присутствие даже сейчас, а Сай поднял брови.

— Чем это она подозрительная?

— Слишком идеальная, — буркнула я. — Будто специально ждала этого момента.

Сай скосил на меня глаза, но не изменился в лице.

— Может, тебе тоже в личную охрану принца податься? Там как раз нужны параноики. А Арабелла — девушка из хорошей, благородной семьи. Красивая, воспитанная, даже немного разумная. Получше многих, уж точно.

— Издеваешься?! — Я подскочила со скамейки. — Может, и Виолетта будет ничего? Лишь бы поскорее выполнить приказ короля!

— Мирана...

Сай не стал продолжать свою мысль, но и имя прозвучало

достаточно красноречиво для того, чтобы я перестала заводиться и опустилась обратно.

— Можешь это сжечь? — Не глядя на него, я протянула руку с письмом.

— Сжечь? — удивился парень. — Не хватало ещё пожара в королевском саду. Так пойдёт?

Я не успела заметить, что он сделал, но в следующее мгновение письмо рассыпалось на крошечные бумажки, которые горкой осели на мою ладонь, а потом потянулись вслед за ветром и разлетелись по земле невидимой пылью.

Хотела бы я, чтобы чувства можно было развеять так же легко. К сожалению, такой магии ещё не придумали. И магии, способной видеть ложь, — тоже. Тем не менее, безо всякой магии я не могла отделаться от чувства, будто той правды, которую мне обещали, мне так никто и не дал.

Глава 2

Теперь, когда я не проводила всё свободное время в комнате, притворяясь работающей, мне открылись все грани дворцовых будней. Оказывается, здесь не только целыми днями обедают.

Днём для обитателей дворца проводились разнообразные уроки вроде танцев, литературы и музыки, и, не зная, чем заняться, я ходила на все по очереди. Иногда там было скучно, но, пожалуй, это нравилось мне больше, чем шататься по душным трактирам в поисках работы.

Мужчины ещё любили фехтование и проводили тренировки для воспитанников детского дворца. Там стал часто пропадать и Диант. Я бы даже сходила посмотреть, но видеть, как принц орудует мечом, не было никакого желания — хватало красочных описаний от других девушек. Как рассказала Лиона, во дворце иногда проводились и турниры, но после отъезда Арана всё реже — тот был их главным любителем.

По вечерам в игру вступала мадам Эстер, наполняя их лёгкостью и романтикой, чтобы гости не забывали о главном — о создании достойных пар. Мне пока удавалось отлынивать от этих мероприятий, но Лиона с садистским удовольствием уверяла, что долго так продолжаться не может.

Сегодня как раз планировался особый вечер — мадам Эс-

тер объявила, что до дворца наконец добрались свечи, зака-
занные ещё ко дню Судьбы. Да, на пару недель запоздали, но
не ждать же теперь целый год? И все девушки с нетерпением
ожидали вечера, чтобы опробовать новую игрушку.

Только Альбина попасть на этот вечер не могла — к этому
времени они с Яром уже возвращались в гостиницу. Но, зная
любовь подруги к таким развлечениям, я пообещала стащить
для неё одну свечу. Предложила и Яру, но тот только снис-
ходительно фыркнул. В Судьбу он верил меньше нас всех.

Узнав, где хранятся свечи, я отправилась к складу ещё
днём, пока их не унесли. Но едва приблизилась к двери, как
замерла с протянутой рукой. Изнутри доносились знакомые
голоса Виолетты и одной из её подруг.

— Может, взять две? Проверим сначала?

— На две не хватит. И я не собираюсь на себе проверять.

— Я тоже... Ладно, надеюсь, сработает.

Я сразу поняла, что они тоже пришли за свечами, и с си-
лой сжала ручку, готовая ворваться внутрь. Опять Виолет-
та против меня гадости задумала?! Но спустя пару секунд
пальцы сами собой разжались, и гнев сдулся, как лопнувший
шарик, оставляя после себя лишь пустоту.

Нам с Виолеттой больше нечего делить.

Дверь открылась так резко, что я едва успела отскочить,
чтобы она в меня не влетела. Мы столкнулись лицом к лицу,
и обе девушки подпрыгнули от неожиданности.

— Ми... Ваше высочество! — Виолетта незаметно спря-

тала руку за спиной. — Добрый день.

— И что вы там делали? — Я со строгим видом загородила коридор.

Маленьким плюсом моего нового положения было право требовать от неё ответа. Виолетта знаком велела подруге идти вперёд, а сама безобидно улыбнулась. Я даже не знала, что она так умеет.

— Мы просто взяли одну свечку. Не могли дождаться вечера.

Я продолжала смотреть — так, чтобы ей стало ясно, что я в это ничуть не поверила. Виолетта вздохнула и быстро отбросила уважительный тон. Нам обоим так было проще.

— Мирана, ну какое тебе дело? Я уже извинилась за всё. Прошу, не мешай мне делать то, что я должна. Ты ведь тоже не хочешь, чтобы Диант женился на неподходящей девушке, которая просто подвернулась в нужный момент.

— И теперь ты решила изводить Арабеллу? — хмуро уточнила я.

— Ну а кого ещё? Она прицепилась как банный лист и пользуется его состоянием. Полагаю, нам нужно его спасти.

Я не сразу нашлась, что возразить. Что-то подсказывало, что это не касается нас обеих, и принц сам должен разбираться со своими девушками. Но вдруг вспомнилась дурацкая вишня на губах Арабеллы. Такая сладкая и ароматная, что Дианту наверняка безумно понравится целовать эти губы... Мои руки сжались в кулаки сами собой, не в силах вы-

нести этого мысленного зрелища.

— Я не собираюсь делать ничего ужасного, — заговорила Виолетта, почуяв мои сомнения. — Подсыплю кое-что, и свечка в её руках не загорится, вот и всё.

— Девушка без судьбы... — припомнила я трактовку.

— Ну получит немного смешков. Может, Диант хоть задумается, что она не такая уж идеальная.

Виолетта замолчала. Она ждала моего разрешения, но усиленно делала вид, что ничего не ждёт. Именно в моей власти было запретить или негласно одобрить её затею, и ужас вызывало то, что я действительно над этим раздумываю.

Я представила себя на месте Арабеллы: все по очереди зажигают свечи, видят, как огонёк чуть отклоняется в сторону возлюбленного, и игриво смеются. Я тоже зажигаю, молясь, чтобы она указала на того, кто мне нравится, а не в сторону условного Велиндора. Фитиль чуть фыркает и... гаснет. Голоса вокруг затихают. Все смотрят на меня, в равной степени со страхом и беспокойством, и отовсюду слышны шепотки: «...не загорелась?», «... умрёт?». Кто-то, кому я не безразлична, подбегает и уверяет, что это ничего не значит, что свеча просто испорченная, но в глазах всё равно начинает щипать. Почему это произошло именно со мной? Разве это не знак Судьбы?..

Помотав головой, я отогнала неприятные видения. Нет уж, я определённо не хотела бы, чтобы такое случилось со мной, и не должна никому такого желать.

Но эта мерзкая Арабелла...

— И как ты собираешься подсунуть ей свою свечу? — спросила я, не отводя глаз от стены.

Не хотелось видеть улыбку Виолетты, почувывшей разрешение, но её было слышно в голосе. И если бы она продолжила говорить или убеждать, я бы, может, ещё успела передумать и принять правильное решение... Но девушка быстро прошмыгнула мимо меня, скрываясь за поворотом.

— Это уже моя забота. До вечера.

Постояв ещё немного на том же месте, я тряхнула головой и продолжила путь за свечой для Альбины. Если бы она об этом узнала... Она бы никогда не поняла того, что я сейчас сделала. На душе сразу появилось мерзкое, гнетущее чувство. Словно в этом дворце мне теперь самое место.

* * *

После ужина всех пригласили в сад. Сегодня здесь не расставляли столы — вместо этого траву устелили тёплыми пледами, а на них набросали мягких подушек, и вечер больше напоминал дружеский пикник, чем дворцовое мероприятие. Девушки выбегали в радостном возбуждении и стремились занять лучшие места, а мы с Лионой плелись в конце, не присоединяясь к общему веселью. Я вообще не хотела приходить, но совесть потребовала лично увидеть, что случится с Арабеллой.

Поэтому мы устроились рядом с ней. Ну и, к моему сожалению, рядом с Диантом, который её сопровождал. И рядом

с Саем, который, как обычно, ходил за принцем. Лиона расценила это соседство по-своему и наморщила нос, но я заняла позицию слишком уверенно, чтобы она стала спорить. Запуталась в плед и приготовилась ждать.

Когда все расселись, мадам Эстер вышла вперёд, и вокруг сразу воцарилась тишина.

— Дорогие мои! День Судьбы позади, но, как мы знаем, всё, что в него случается — не случайно. Если свечи не успели доставить к балу, значит, так велела Судьба. Поэтому мы испытаем их сегодня.

Она выставила перед собой руку с широкой белой свечой, которая на вид ничем не отличалась от обычной.

— В эти свечи замешана магия, и их создатель уверяет, что они способны предсказать судьбу. Когда свеча загорится, её пламя отклонится в сторону человека, который связан с вашей судьбой. А цвет укажет на суть этой связи. Красный — любовь, зелёный — дружба, а синий — вражда. Уж не знаю, чем их создателю синий цвет не угодил...

Окинув взглядом возбуждённо шепчущихся девушек, мадам Эстер осторожно поднесла к фитилю огненный амулет.

— Давайте попробуем! Но помните главное: Судьба любит шутить. Если вам не понравится результат, то разрешаю в него не верить!

Под громкие смешки она высвободила искру. Миг — и пламя вспыхнуло. Первые пару секунд оно оставалось вполне обычным, а потом взлетело вверх почти на целую ладонь

и, окрасившись ярким багровым цветом, отклонилось на самую мадам Эстер.

— Интересно...

Смотрительница развернулась спиной, и пламя теперь указывало в пустую часть сада — туда, где вдали располагался город.

— Полагаю, она имеет в виду моего мужа, который сегодня не дожждётся меня ко сну. Никакой романтики. — Женщина притворно вздохнула. — Что ж, приглашаю всех по-пробовать, вдруг вам повезёт больше!

Толпа радостно зашумела, а слуги принялись разносить мешки, из которых нетерпеливые руки выхватывали свечи. По рядам пустили огненный амулет, и он медленно, передаваясь из рук в руки, двинулся в нашу сторону. Гости зажигали свечи по очереди — так было интереснее. Я не слишком приглядывалась, но постоянно слышала издали смущённые смешки. Все оборачивались поглядеть, у кого там что получилось, а я продолжала следить за Арабеллой — та непринуждённо переговаривалась с Диантом.

Принц свечу отложил в сторону, и было неясно, собирается ли он вообще её зажечь. Я надеялась, что нет. Вдруг пламя его свечи потянется ко мне? Станет совсем неловко... Хотя какая-то часть меня не могла перестать думать об этом, будто желая подтверждения, что ему тоже тяжело меня забыть, как бы он ни пытался скрывать. И это было так глупо. Как будто вместе страдать легче...

Сай вертел свою свечу в руках, изучая со всех сторон. От него не укрылся мой внимательный взгляд на Арабеллу, и он подвинулся ближе.

— Следишь, как бы она этой свечкой не убила его?

— Вроде того... — Я с трудом отвела взгляд от Арабеллы и посмотрела на него. — А они правда предсказывают судьбу? С помощью магии возможно такое сделать?

— Не думаю. Скорее, это просто трюк. Может, она как-то улавливает чувства и отображает их. — Сай пожал плечами. — Но я не слишком люблю магические изобретения. Это скучно.

— Какой ужас. — Я поёжилась. — И зачем раскрывать чувства перед всеми?

Сай отчего-то засмеялся и прищурился. Под его взглядом я снова почувствовала себя виновной не пойми в чём. В собственной глупости, наверное.

— Далеко не всем есть, что скрывать. Разве ты не заметила, что во дворце вообще все чувства открыты и всем известны? Эти игры обычно как быстрый способ сказать: «Видишь, мы предназначены друг другу, так что сейчас же снимай пла... гхм...»

Запнувшись, Сай посмотрел на меня удивлённо, будто впервые увидел, и с извинениями отвернулся обратно, уткнувшись в свечу. За ухом слышалось хихиканье Лионы, которая в разговор не вмешивалась, но, как оказалось, внимательно его слушала.

Я не успела спросить, что её так развеселило, потому что рядом показалась Виолетта, и сердце потянулось вниз. С нарастающим ужасом я следила, как она идёт мимо и так увлечённо болтает с подругой, что совсем не смотрит вокруг. И тут неудачный камешек попадает под туфли — она вскрикивает, неловко взмахивает руками и хватается за стоящую поблизости Арабеллу. Свеча из рук девушки падает на землю и закатывается под длинные юбки, а потом Виолетта наклоняется, достаёт её и с любезными извинениями протягивает обратно. И быстро уходит прочь.

Кажется, я только сейчас смогла сделать выдох. Всеобщий гвалт ворвался обратно в голову как ни в чём не бывало — никто ничего не заметил. Арабелла тоже не поняла, что произошло, и бездумно поглаживала подменённую свечу в руке.

Огненный амулет продолжал свой путь по рукам гостей. Бесконечно теребя в руках край пледа, я следила, как он подбирается к нам всё ближе. Где-то по пути у Велиндора вспыхнул синий огонёк, и он, неловко улыбаясь, тут же его потушил. Синее пламя все тушили быстро — видно, неприязнь, в отличие от романтики, показывать открыто никто не хотел.

У Диамиры огонь сразу полыхнул красным в сторону Сая, и она отчаянно пыталась привлечь его внимание к этому факту, а он, как специально, смотрел совершенно мимо. За это время в огонёк вплелись синие язычки, отчего он стал казаться фиолетовым, и принцесса, забыв про Сая, озадаченно

завертела свечу в руках, желая её образумить.

Наконец амулет добрался до нас, и я сжалась, наблюдая, как подалась вперёд Арабелла. Но она не успела. Сай сидел ближе, и, не заметив её движения, лениво подставил свою свечу.

Я ненадолго забыла, о чём волнуюсь, и с любопытством уставилась на разгорающийся огонёк. Насколько мне известно, у Сая нет объекта внимания. Или, может, есть? Даже интересно, кто мог бы его заинтересовать...

Но, окрасившись в зелёный цвет, пламя отчётливо отклонилось в сторону принца. У меня округлились глаза, а Лиона снова захихикала над ухом. Кажется, Сай был первым, у кого свеча загорелась цветом дружбы.

— Это та-ак мило. — Диант состроил растроганные глаза. — Спасибо, что не красный.

— Иди ты, — беззлобно бросил ему парень, затушил свечу взглядом и снова улёгся на траву.

— Может, тебе девушку пора найти?

Ответа я не услышала — в этот момент амулет приблизился к Арабелле, и моё внимание всецело вернулось туда. Вцепившись пальцами во влажную траву под пледом, я следила, как девушка, ещё чему-то смеясь, протягивает свечу к амулету, как с него срывается искра...

Наверное, я была готова к тому, что должно произойти. Не к позору Арабеллы, нет, а к тому, что сегодня на моей совести появится мерзкое тёмное пятно. Да ещё из-за муж-

чины, к которому я не должна иметь никакого отношения.

Я успела только моргнуть, когда фитиль поглотил искру. Замерла, ожидая тишины... Но вместо тишины воздух прорезал резкий шипящий треск. Пламя свечи вспыхнуло и широким столпом огня устремилось к небу.

Арабелла закричала, когда язычки пламени метнулись вверх по её волосам. Отбросила свечу от себя — и все вокруг с криком отшатнулись от пламени, которое покатилося по земле. До меня долетела вонь опалённых волос.

Первым очнулся Сай. Сначала бросился к Арабелле, взмахом руки сбивая огонь с её волос. Потом подлетел к свечке и с ней возился дольше — пламя никак не хотело угасать и продолжало поджигать траву. Подбежали ещё несколько стражников, и они все вместе, наконец, смогли её затушить.

Краем глаза я заметила, что Диант прижал к себе рыдающую Арабеллу и задними рядами повёл ко входу во дворец. Крики прекратились, но теперь со всех сторон доносились вопросы и перешёптывания. Оцепенев от ужаса, я нашла взглядом Виолетту. Она говорила совсем не об этом! Та растерянно оглядывалась по сторонам и боязливо поймала мой взгляд.

Уверена, что беспокоило её отнюдь не здоровье Арабеллы, а то, что о её причастности к этому случаю знаю я. Проблема в том, что и о моей причастности знает она. Во всех моральных законах бездействие карается не менее строго, чем само преступление.

Поэтому я просто отвела глаза.

* * *

После случившегося зажечь остальные свечи нам не дали. Мадам Эстер причитала, что скоро вообще нельзя будет взять в руки ничего магического. Вечно оно загорается, взрывается, разбивается или ещё как-то плохо себя ведёт. И это несмотря на пристальный контроль за всеми изобретениями!

Я сбежала из сада сразу, как смогла, но свечу прихватила с собой и собиралась всё-таки её зажечь. Любопытство победило. Очень хотелось узнать, потянется огонёк к Дианту или Судьба нас уже отпустила... На глазах всего дворца я бы на это не решилась, а так — зажгу и незаметно пройду по дворцу. Может, свеча поймёт мои чувства лучше, чем я сама?

Дождавшись, пока в коридорах станет тихо, я подошла фитиль и наблюдала, как он быстро покрывается искрами. Вверх потянулось пламя — сначала самое обычное, оранжевое. А потом оно дёрнулось, выросло на целую ладонь и окрасилось... синим.

Я непонимающе заморгала. Синее?! Что за ерунда! Синий — это же цвет вражды. Откуда во мне столько враждебности? Да и к кому? К Виолетте, что ли? Вот уж не думала, что я настолько злопамятна...

Ещё несколько секунд я оторопело разглядывала цвет огня, не понимая, что с этим делать. Может, свечу и правда

ведёт Судьба?..

Решившись, я выскользнула за дверь. Огонёк вёл по коридорам, как живой, и отклонялся обратно на каждом неправильном повороте. Приходилось часто останавливаться, чтобы понять направление, и я так увлеклась, что не сразу заметила, как вышла в тупик. В тот самый тупик, где скрывался проход в запретное крыло.

Я в недоумении перевела взгляд со стены на загибающийся к ней длинный огонёк. Пламя явно звало меня дальше, вперёд. Ни на что особо не надеясь, я коснулась рукой стены... и ладонь мягко прошла сквозь камень. Проход открыт. Вот и не верь после этого Судьбе...

Задумчиво сдвинув брови, я смотрела на руку, исчезающую в стене. И что делать? Нас ведь только чудом не наказали за прошлую попытку, и мне явно не стоит опять соваться в запретное крыло, но... Если подумать, то был ли на это прямой приказ? Это Саю говорили про первую ошибку и измену. А мне велели многое, но ни разу не сказали «даже не думай снова лезть в запретное крыло». Полагаю, это было само собой разумеющимся... Но кто им сказал, что я такая понятливая?

Я прыгнула в стену так быстро, словно ещё секунда — и могла бы передумать. Пламя свечи качнулось от быстрого движения, и ладонь дёрнулась его накрыть, но оно выровнялось само. А передо мной уходил вдаль уже знакомый коридор. Сегодня здесь было чуть темнее, словно несколько све-

товых амулетов забыли вовремя заменить, и синий свет мягким отблеском окружал мою руку.

Огонёк качнулся и вытянулся вверх, отчётливо намекая, что нужно подняться по лестнице. Я нехотя оглядела длинные каменные ступени, уходящие в высоту. Не нравилась мне та дверь. Диант говорил, что там держат важных преступников, и мне явно не стоит...

Но я думала об этом, уже взбегая по ступенькам. Страх перед гневом короля остался где-то внизу — там же, где мой рассудок. Можно быстренько посмотреть и вернуться обратно. Даже если король узнает — ну не убьёт же он меня за это. Ему ведь нужна моя кровь. Хотя он до сих пор не нашёл времени за ней прийти...

Остановившись перед знакомой тяжёлой дверью, я затаила дыхание и прислушалась. Ничего. Младенцев не слышно. И паутинки магии, которую я запомнила, не видно. Недоверчиво глядя на свою руку, как на чужую, я подтолкнула дверь, и та открылась — без скрипа, без единого звука. Огонёк свечи ещё сильнее потянулся в сторону коридора.

Я протиснулась в узкий просвет, боясь распахнуть дверь пошире, и взгляду открылся очередной коридор, освещённый амулетами. И никого. Тишина и пустота. По обеим сторонам располагались закрытые двери, и догадаться, что за ними находится, было невозможно. Приглядевшись, я заметила на дверях закрытые железные окошки. Интересно... И правда похоже на тюрьму.

Огонёк свечи указывал за поворот, но я медлила. Отсюда улизнуть за дверь — быстро, а вот добежать от поворота куда сложнее. И здесь слишком светло, не так, как в обычных коридорах ночью. Не спрячешься. Я всё равно уже догадалась, куда ведёт огонь свечи. И поэтому нужно поскорее отсюда сматываться...

Не успела я дёрнуться к выходу, как за поворотом раздались быстрые шаги. И не просто быстрые. К быстрым я как раз была готова и успела бы выскочить за дверь.

Проблема в том, что они оказались настолько быстрыми, что никак не могли быть человеческими. Тёмная фигура вылетела из-за поворота и достигла меня так резко, словно была не человеком, а выпущенной стрелой. Сразу вспомнился Сай — движения слишком напоминали его любимую воздушную магию.

Попятившись, я крепче сжала в руках свечу, готовая оправдываться, а фигура увидела меня — и замерла. Ненадолго. Она тут же бросилась дальше. Под капюшоном мелькнуло знакомое лицо, и я от изумления даже перестала пятиться. Мадам Селеста?

— Что стоишь? — закричала она шёпотом. — Бегом.

Но я продолжала стоять. Ухватив за руку, Селеста потащила меня за собой. Краем глаза я успела заметить, что свеча продолжает указывать вперёд, в коридор, а потом огонёк качнулся от бега — и затух.

Мы выбежали за дверь до того, как в коридоре успел по-

явиться тот, на кого указывала свеча, покинули запретное крыло и пролетели по лестнице вниз. Для старухи, пусть и мага, Селеста двигалась просто невероятно, и когда мы остановились — выглядела так, будто дышать ей не нужно. А я согнулась, чтобы отдышаться. Бег получился недолгим, но очень уж быстрым.

— Что вы... вы...

Я так и не смогла договорить из-за нехватки воздуха, а мадам Селеста воззрилась на меня так, словно собралась обвинить во всём на свете, и при этом умудрялась выглядеть как заботливая бабушка.

— Ты совсем ополоумела, девочка? Что ты там забыла?

— Я просто... Я за свечкой шла...

Я протянула вперёд потухшую свечу, как доказательство. Мадам Селеста сощурилась, будто плохо видела, хотя я была уверена, что это не так. И покачала головой.

— Никому не говори, что видела. Забудь. И больше не ищи. Там нет твоей судьбы.

Она развернулась, собираясь уйти, и я еле успела пролепетать:

— А вы что там делали? Это же крыло короля.

Обернувшись, Селеста посмотрела на меня отсутствующим взглядом, коротко качнула головой и пошла дальше. Даже не подумала отвечать. На мой статус принцессы ей было откровенно плевать.

Я не решилась повторить вопрос. Так и стояла там, в тени

глухого коридора, пока старуха не скрылась из виду. А потом медленно побрела к себе в спальню. Запоздало пронеслась мысль, что я хотела всего лишь проверить отсутствие чувств к Дианту, а не лезть под покровом ночи в запретное крыло. Но Судьба порой так удивительна.

Значит, синий цвет вместо красного. Что это: вражда, злоба или страх? Не знаю. Но эти чувства предназначены тому, кто находился дальше по коридору.

Королю.

Пусть он мой отец, пусть он действует ради моей защиты, пусть во всём предлагает выбор. Но что ещё можно испытывать к человеку, который пьёт кровь собственных детей?

Глава 3

Я поймала Виолетту перед завтраком и потащила за собой с таким видом, что та подняла руки с призывом к миру даже до того, как услышала вопрос.

— Мирана, клянусь, это произошло случайно. Я не знала, что так получится. Возможно, я напутала с пропорциями, или мне подсунули что-то не то...

— Она осталась почти без волос! — прошипела я.

— Я этого не хотела!

Мой взгляд выразил столько скепсиса, что Виолетта тут же сдалась:

— Ладно, мне плевать на её волосы. Так даже лучше. Надеюсь, Дианта это остановит. Но это случайность... Ну правда, я бы не стала тебя в такое втягивать, ты к этому не готова. А портить отношения с сестрой будущего жениха — неразумно.

Я едва не рассмеялась ей в лицо. Да никогда в жизни Диант не станет её женихом! И никогда в жизни я не стану к этому готова!

— Не смей больше трогать Арабеллу.

Виолетта коротко улыбнулась, но на лице не отразилось ни испуга, ни раскаяния. Я и сама понимала, что угроза вышла пустой. Как оказалось, мой статус принцессы сам по себе мало что значит и никого не пугает. А Виолетту ещё и

Диант до сих пор прикрывает. Он-то свой статус давно научился использовать.

— Мирана, давай не будем впадать в крайности. — Девушка небрежно дёрнула плечом. — Уверена, тебе не помешает во дворце подруга, которая знает всё изнутри. Я прямо сейчас могу рассказать тебе кое-что важное.

— О чём?

Я спросила инстинктивно и выругалась про себя, потому что это опять прозвучало согласием. Виолетта расплылась в самодовольной улыбке.

— О том, что у тебя во дворце ещё есть один враг. И ей очень понравилась идея оставить соперницу без волос.

Моё лицо застыло, только глаза округлились в немом ужасе. Диамира на такое способна? Наверное, способна. Она любит такие дурацкие, бытовые угрозы. А я привыкла чувствовать себя неуязвимой, но ведь отрастить заново волосы моя сила не сможет. Раньше я об этом не задумывалась, а сейчас поняла, что очень сильно их люблю...

— Она ещё вчера расспрашивала меня, как это сделать, — спокойно продолжала Виолетта. — И с утра пораньше уехала в город. Так что на твоём месте я бы внимательно проверяла все средства для волос... моя дорогая подруга.

Виолетта развернулась, чтобы уйти, а я так и осталась стоять, раздираемая чувствами странной благодарности и поруганной справедливости. Мне было жаль Арабеллу, она не заслужила того, что случилось. Но не настолько жаль. А вот

предупреждение Виолетты очень кстати...

В задумчивости я дошла до стола, где меня уже ждала Лиона, и привычно, по касательной, взглянула на столик Дианта. Они сидели вдвоём с Саем. Арабеллы в зале не было — она ещё оставалась в лечебнице, и её пустое место неприятно напоминало о содеянном, так что я сразу отвернулась от принца и вместо этого весь завтрак исподтишка наблюдала за вдовами.

Странные они. Я ещё помню, как мадам Ривера вернула мне листок с песней. Взгляды её вообще не описать словами. После зелёного бала я полагала, что она так смотрит, потому что считает меня развлечением короля, а теперь не знала, что и думать.

А мадам Селеста теперь вообще самая большая загадка. Сай упоминал, что она сильный маг и в молодости вела дела с самим королём. Потом, как и остальные маги, получила Забвение, а значит, больше не владеет запретной магией. И что ей понадобилось в запретном крыле? Да ещё и не в архиве, а возле тюремных камер? Я даже не могла определить, она была там вместе с королём, или тоже пряталась от него. Сейчас, с трудом удерживая в тонких сухих руках кружку чая, мадам Селеста выглядела безобиднее старой мухи.

За столом вдов обычно сидела ещё одна женщина — мадам Эмеральда, но сейчас её место пустовало, и я припомнила, что не видела её уже пару дней. И о ней мне было неизвестно вообще ничего. Не уверена, что мы хоть раз поздо-

ровались.

Почувствовав, что зал заметно оживился, я оторвалась от созерцания вдов. Такое часто случалось при появлении новых гостей. Подняла голову к двери — и правда. На входе как-то безрадостно глазел по сторонам мужчина, а ему навстречу с широкой улыбкой поднялся Диант.

— Аран! Ну неужели! Мы тебя заждались.

Аран выглядел почти таким же, как я его запомнила, — высокий, широкоплечий, с удивительной комбинацией сурового лица и устало-смеющихся глаз. Казался только немного бледнее, чем раньше. Он ответил принцу на дружеские объятия и вместе с ним направился к столу.

— Я бы с радостью заставил вас подождать ещё, но сам понимаешь... Доброе утро, мадам Эстер. Леди Виолетта... вы прекрасны, как и всегда. Лорд Велиндор, сто лет, сто зим...

Виолетта не ответила на его улыбку. Чашка застыла возле её рта с момента появления Арана в зале и не опускалась, пока он, раскланиваясь во все стороны, не сел за стол к ней спиной. Лиона позади глупо хихикнула и, обернувшись на подругу, я заметила на её щеках розовый румянец.

— Так давно не видела Арана. А он стал ещё мужественнее! Не было бы у меня жениха...

Она опустила глаза в тарелку, но явно наострила уши. Аран говорил громко, так что слова с соседнего столика до нас всё равно долетали.

— О, дворцовый кофе — это, пожалуй, единственное, по

чему я скучал. Ну и наш мрачный друг, конечно.

— И тебе привет, Аран, — лениво отозвался Сай.

Он уже давно разобрался с завтраком и допил чай, а теперь развалился на стуле так, будто собирался вздремнуть.

— Вы только посмотрите, делает вид, что не очень-то и рад. Это же благодаря тебе меня выпустили? И сидит, будто не при делах.

— А что мне, расцеловать тебя?

Аран округлил глаза.

— Ого! Какая страсть! — Он картинно пихнул Дианта локтем и громко зашептал. — Он что, девушку себе так и не нашёл?

Сай закатил глаза к потолку, пока Диант с трудом сдерживался от смеха.

— Вы что, сговорились? Если бы я знал, что тебя отправят сюда...

— Под ваш личный присмотр, прошу заметить, — радостно заявил Аран. — И раз уж так сложилось, то заодно прошу присмотреть мне невесту. Отец вернётся — с ума сойдёт от радости...

Скорее всего, это была шутка, но Аран всё равно оценивающим взглядом обвёл зал и заметил нас.

— О, леди Мирана! — Он широко улыбнулся и подался в нашу сторону вместе со стулом. — Или теперь... ваше высочество? Даже до наших мест доходят слухи. Просто невероятно! Поздравляю вас с обретением семьи.

— Благодарю, лорд Аран. Я тоже рада вас видеть.

— Насколько я знаю, вы... — Он пару раз перевёл взгляд с меня на Сая, но не закончил фразу. — В общем, если вам понадобится серьёзный, надёжный и благородный мужчина, то вы знаете, где меня найти.

Я не удержалась от ответной улыбки.

— Спасибо, лорд Аран, я буду иметь в виду.

От меня не укрылась хмурая тень, проскользнувшая по лицу Дианта. Показалось, или он сейчас прикидывал перспективу моего союза с Араном? А что, вполне благородная пара получается... Сердце кольнуло от мысли о том, что ему может быть не всё равно, и я поспешила отвернуться, пока мы не пересеклись взглядом.

Аран поздоровался с Лионой, которая изо всех сил охлаждала щеки, отвернулся от нас и продолжил осматривать зал.

— Так, кого я ещё любезно не поприветствовал? По кому успел соскучиться? О, её высочество Диамира! Где моя любимая маленькая принцесса?

— Не ожидала такого счастья и решила пропустить завтрак, — ехидно бросил Сай.

— А вы теперь по разным столам? Я ещё помню, Диант, как ты приводил её за руку и усаживал на коленки...

— Выросла, — буркнул принц.

— Теперь предпочитает другие коленки?..

Я не дослушала ответ, потому что к тому времени закон-

чила с завтраком и поспешила к воротам встречать друзей.

Яр выпрыгнул из кареты и галантно протянул Альбине руку, отчего у меня глаза полезли на лоб — раньше за ним таких манер не наблюдалось. Неужели на всех так влияет королевский дворец? А девушка выпорхнула с изящной грацией, которой всегда обладала, но старалась лишний раз не продемонстрировать, чтобы не выбиваться из нашей компании.

— Мирана! — обрадовалась она. — Пойдём, покажу, что мы ещё придумали для комнаты. Это потрясающе!

Альбина прямо на ходу описывала новые идеи для картин, и я с трудом удерживала воодушевлённый вид. Она уже показывала эскизы раньше, и они были хороши всем, кроме одного — уничтожения моих собственных рисунков. Да, кривых, страшных и совсем не подходящих королевскому дворцу, но в каждом из них остался кусочек моей напуганной души. Даже сейчас среди них мне было уютно и спокойно.

Я старалась ничем не выдать эти чувства. Не хватало ещё, чтобы Альбина чувствовала себя виноватой, когда будет закрашивать мои картины. С самого начала было ясно, что им здесь не место, — это же комната отдыха, а не комната страха.

И всё же слушать про комнату не хотелось, так что я задержала Альбину под локоть, позволяя Яру уйти вперёд, и поинтересовалась:

— Ты зажгла свечку?

Но Альбина, которая, по идее, должна была радостно по-

делиться событиями, побледнела и отвела глаза. Врать она никогда не умела.

— Да как-то не удалось. Мы так поздно вернулись...

Я замерла на месте и недоверчиво сощурилась, но подруга сделала вид, что этого не заметила, и с приклеенной улыбкой пошла вперёд, оставляя меня в догадках. Что могло её так напугать? Мне жуть как хотелось её допросить, но пришлось смириться. Расскажет сама, когда будет готова.

Когда друзья принялись за работу, я покинула комнаты. Они сейчас расписывали другую стену и не трогали мою, но не хотелось видеть, как дойдёт и до этого. Так что я направилась в спальню — моё новое место уединения. В потайном кармане лежал лист с песней, и нужно было наконец её выучить. После разговора с королём я на время позабыла про все тайны, но сейчас они снова вставали перед глазами. Письмо тётушки, вести о матери, встреча с Селестой... Появилось чувство, что я могла что-то упустить.

Но добраться до спальни я не успела, почти налетев на Сая за поворотом, и парень был настолько мрачен, что я остановилась, не решаясь пройти дальше. Он распознал мой немой вопрос и пояснил:

— Диамира пропала. Ты, случаем, ничего о ней не слышала? Её поисковик не работает. Она взяла утром карету, чтобы посетить портниху, но давно должна была вернуться.

— Портниху? — с сомнением переспросила я. — А Виолетта говорила...

Я замолчала на полуслове. Понятия не имею, говорила ли Виолетта правду. А обвинять принцессу без повода не хотелось.

Сай нехорошо прищурился, уловив мои сомнения.

— Что говорила Виолетта?

Тёмные глаза сфокусировались на мне, давая понять, что увильнуть не получится, и я вздохнула. Ладно, это не жалоба, а помощь в поиске принцессы.

— Она говорила, что Диамира поехала искать что-нибудь магическое, чем можно испортить волосы сопернице. Как вчера произошло с Арабеллой...

Сай пару секунд смотрел на меня непонимающе.

— Какой сопернице?

Я почему-то не смогла ответить. Только покраснела. К счастью, произносить это не пришлось, он догадался сам и с рычанием хлопнул себя по лбу.

— Идём за мной.

Схватив за запястье, Сай потащил меня вниз. Как будто я не умела ходить сама! Он почти летел, а мне пришлось догонять вприпрыжку, если я не хотела лишиться руки в тисках его пальцев. Кажется, он этого даже не заметил.

Мы влетели в кабинет на первом этаже, где возле большого стола стоял Диант и двое стражников. По быстрому кивку Сая стражники вышли за дверь, оставив нас втроём, а я с некоторой обидой потёрла ноющее запястье и заняла свободный стул.

— Рассказывай, — велел Сай под вопросительным взглядом Дианта.

Я повторила всё, что говорила Виолетта, отметив, что не претендую на честность, и Диант с сомнением вскинул брови.

— С чего вдруг Виолетта делится с тобой такими секретами? Вы с ней теперь подруги?

— Может, и да. — Я выдержала его взгляд чисто из чувства противоречия.

Сайлер прервал нас взмахом руки.

— У портнихи не было следов Диамиры. Возможно, она назвала такую цель поездки, чтобы ей снарядили карету, а потом заставила повернуть в другое место... Только куда? — Он переглянулся с Диантом. — В магический квартал?

Я понимала его сомнения. Получить испорченный магический предмет ох как непросто. В изобретениях разрешено чуть больше, чем в свободной магии, но их качество контролируется не менее рьяно. За изготовление хоть одного испорченного зелья вполне можно лишиться лицензии.

— Ладно, отправим людей туда, — решил Сай. — Есть идеи, что именно ей нужно? Что вы там обычно используете для волос?

Он посмотрел так неодобрительно, будто через меня обвинял сразу всех женщин в заботе о волосах, и я не удержалась от возмущения.

— А что, других способов её найти нет? Уже второй раз

похищают члена королевской семьи, а вы ничего не можете сделать! И в чём смысл вашей хвалёной магии?

— У нас были поисковики, — процедил Сай, и его взгляд я тоже выдержала. — Но их вдруг научились снимать. Возможно, это тот же самый похититель, но утверждать пока нельзя.

Мы с Диантом украдкой переглянулись. Тому старику нужна была кровь хелси. Но Диамира — не хелси. Диант это знает точно. А вот похититель, вероятно, нет.

— А проблема магии... — продолжал Сай. — Знаешь, как-нибудь в другой раз обсудим с тобой проблемы современной магии. Я поехал.

— Я с тобой.

Диант поднялся с такой готовностью, что я чуть было не последовала его примеру, но Сай остановил нас обоих одним взглядом.

— Издеваетесь?! Давай сразу всех королевских детей из дворца вывезем! Чтобы вас одной кучей поймать!

Он в пару шагов оказался возле двери, обернулся, и взгляд задержался на мне ещё ненадолго.

— Кстати, Мирана, на всякий случай, если тебя никто не предупредил... Принцессы не должны покидать дворец без охраны. И не должны лгать о целях поездки.

Сай вышел, и дверь захлопнулась с тяжёлым грохотом, заставив меня вздрогнуть. Мы с Диантом остались в кабинете вдвоём. Он опустил за стол и устало прикрыл ладонью гла-

за, а я уставилась в пол. Повисло молчание — вынужденное, неудобное. Не то чтобы нам было не о чем говорить, просто говорить было страшно. Лучше сбежать, пока никто ничего не понял. Я уже нацелилась на дверь, когда Диант вдруг заговорил — тихо, отрешённо.

— Диамира не первый раз так сбегает, сколько её ни ругай. Совершенно несносная сестра.

Я опустилась обратно на стул, так и не успев с него полностью встать, и от волнения выдала первый попавшийся вопрос:

— Но ты же всё равно её любишь?

— Конечно. Она же моя сестра.

— И... замуж за Сая потом отдашь?

Его глаза недоумённо округлились.

— Сомневаюсь, что до этого дойдёт. Но если вдруг, то — конечно. Кто я такой, чтобы мешать их счастью?

— Не знаю, типичный злобный старший брат.

Диант растерянно засмеялся, пока я с ужасом пыталась понять, что я вообще несу. Хотелось закрыть лицо руками и сделать вид, что это не я, но дурацкие, бессмысленные слова вылетали сами собой, как защита от каких-то других слов, о которых можно было пожалеть.

— Почему злобный-то? У тебя уже была парочка старших братьев?

— Нет. — Я отвела глаза. — Ты первый.

— Ну, тогда могу заверить, что тебе достался самый луч-

ший старший брат. Совсем не злобный. Очень добрый.

Диант помолчал немного и со вздохом встал к окну. Расслабиться не получалось, он был сам не свой. Если даже я волновалась за Диамиру — а мне она ничего хорошего не сделала, только портила жизнь, — то что уж говорить о нём.

— Ненавижу сидеть и ждать, — признался Диант. — Иногда кажется, что Сай...

Он вдруг замер и прижался к окну так, будто собрался его выдавить. Ничего не понимая, я подскочила тоже, пытаясь увидеть, куда он смотрит, и заметила маленькую, дешёвую карету, которая только что подъехала к воротам. Из неё нетвёрдым шагом вышла светловолосая девушка в дорожном плаще, издалека удивительно похожая на...

— Диамира?!

Диант бросился к выходу. Я помчалась за ним. Если слуги и удивлялись пролетающему по коридору вихрю из королевских детей, то лишь почтительно отходили в сторонку, чтобы не мешаться. Когда мы подбежали к воротам, Диамира была ещё там. Она странно оглядывалась по сторонам, будто совсем не ожидала увидеть здесь дворец и не знала, куда идти.

Принц замедлил шаг, и я вопросительно на него оглянулась. Он о чём-то догадался, но теперь боялся подойти ближе, чтобы проверить свою догадку.

Со стороны дороги показался Сай с группой стражи — им, видно, сообщили о появлении принцессы до того, как они успели уехать. Диант остановил всех взмахом руки, подбе-

жал к Диамире первым и отвёл её в сторону, пытливо вглядываясь в лицо. Взгляд девочки блуждал где-то далеко и с трудом сфокусировался на брате. Узнавание в нём появилось не сразу.

— Диант, — наконец вспомнила она и непонятно чему обрадовалась. — Привет! А я тут... Приехала.

Лицо Дианта ощутимо расслабилось. Он выдохнул, переглянулся со мной и приблизился к ней вплотную.

— Где ты была?

Диамира всерьёз задумалась, оглянулась по сторонам и спросила неуверенно:

— Здесь?

Я тоже уже догадалась. Этот пустой взгляд был мне до боли знаком. Только я видела его месяцами, и в нём не появлялось ни малейшего отблеска разума, а Диамира приходила в себя уже сейчас. Ей повезло больше.

Диант сжал зубы. Он понял ещё раньше меня — наверняка видел Забвение гораздо чаще. Ухватив Диамиру, которая тут же заупиралась, он закатал рукав её платья, открывая тонкую бледную кожу. На внутренней стороне локтя красовался отчётливый багровый след, а вокруг него расплзался сине-жёлтый синяк.

— У неё брали кровь, — прошептала я. — Это точно он...

Диант кивнул, а у меня перед глазами всплыла отвратительная, неровно свисающая кожа старика. И, кажется, всё тело заныло, вспомнив смертельный удар...

— Похоже, моя кровь ему помогла, и он решил проверить всех детей короля.

Ему пришлось замолчать, потому что стража подошла ближе. Сюда же подбегал и срочно вызванный из лечебного крыла лекарь. Диамира обернулась на шум и тут же высвободилась из рук брата.

— Сай!

Она кинулась к нему — как обычная девочка, а вовсе не принцесса — но пошатнулась, и Сай едва успел подставить руки, чтобы её поймать. Я так и не поняла, было ли это сделано нарочно. На лице принцессы светилось явное замешательство.

Диант знаком показал, чтобы его не ждали, и повёл меня вглубь сада, собираясь продолжить разговор, который не должен попасть в чужие уши, а Сай проводил нас тяжёлым взглядом, но ничего не сказал. Его рука бездумно опустилась на волосы Диамиры, успокаивая. Девочка прижалась к нему и прикрыла глаза.

Отойдя подальше, мы с Диантом сели на первую попавшуюся скамейку, и я поинтересовалась:

— Вы так и не узнали, кто это был?

Он покачал головой — отрешённо, словно ещё не отошёл от мысли, что Диамира могла серьёзно пострадать и не верил, что всё обошлось.

— Есть только догадки. Их пока не распространяют.

— Получается, он взял её кровь, — задумчиво прогово-

рила я. — Понял, что она не помогает. И... просто отпустил?
Не убил?

— Ещё не хватало. — Диант покосился на меня так, будто даже не допускал такой мысли. — Есть же Забвение. За убийство его бы судили гораздо строже. Такого король бы не оставил.

— Кстати, насчёт короля? — встрепелась я. — Он же самый могущественный маг! И не может найти какого-то старика?

— Этот старик тоже не простой маг, — скривился Диант. — С сильной запретной магией. А короля сейчас нет во дворце.

Я растерянно прикусила губу. Если вспомнить, то его величество до сих пор не нашёл времени даже чтобы взять мою кровь. Я надеялась, что он вообще об этом забыл.

— А где он постоянно пропадает?

Принц с иронией развёл руками.

— Возьми да спроси. Чем-то важным занят. Поважнее Диамиры.

На лице Дианта проскользнула неприкрытая досада, и я растерялась ещё больше. Выпускать чувства — для него редкость. Оставив этот вопрос, я подняла глаза вверх и с напускной беззаботностью закачала ногами.

— Знаешь, ещё перед каждым похищением появляется Аран...

— О, прошу, только не про Арана, — взмолился Диант. —

Мне и так стоило огромных усилий его вытащить. Он здесь ни при чём. А сейчас опять начнётся...

Не договорив, он обернулся ко мне. Серые глаза, казавшиеся сейчас темнее обычного, строго смотрели сверху. Я тяжело сглотнула и вдруг почувствовала желание отпрыгнуть на другую скамейку. Зачем мы сели так близко?

— Мирана, ты понимаешь, что следующей можешь оказаться ты? Наверняка он всё сопоставил. Помнит, что ты вышла. Знает, что король признал тебя дочерью.

Его голос был непривычно твёрдым, но я с трудом различала слова, прикованная к столь близким, но бесконечно далёким глазам.

— Так что не вздумай никуда выезжать одна, — закончил Диант, не догадываясь о моих мыслях. — Даже если это будет какая-то о-очень веская причина. Например, подпалить волосы своей сопернице.

Даже откровенную иронию он умудрился выдать серьёзно, а у меня только глупо стучало сердце, с каждым ударом высекая искры боли. Спасибо, мой заботливый брат...

Диант ждал ответа, так что я постаралась взять себя в руки и мило улыбнулась.

— Все поездки только с отрядом стражи. Я же не дурочка...

...И поняла, что его взгляд замер на моей улыбке. Мы замолчали оба. В его глазах на миг промелькнуло отражение той же боли, которую я прятала в себе. Улыбка дрогнула,

потеряла беззаботность, а потом стала слабой, растерянной, жалкой. Я хотела отвернуться, спрятать лицо, но в тот же момент мои волосы накрыло тяжестью и теплом его руки. А потом он резко сгрёб меня и уткнул к себе в плечо. Не слишком романтично. Скорее как тряпичную куклу.

Сначала было тепло и уютно, я словно вернулась домой спустя тысячу лет, блаженно вдохнула родной запах и забыла про всё... Потом стало мало воздуха.

— Что ты делаешь? — Я как могла попыталась вывернуться, и хватка ослабла.

— Заботливо обнимаю сестру.

— Диамиру часто обнимаешь?

— У неё переходный возраст. Не даётся.

— Диант...

Со вздохом он отцепил меня от себя и чуть отодвинулся. Я непроизвольно тоже. Мы наконец оказались по разным краям скамейки. Как и полагалось.

— Прости. Просто, знаешь...

— Знаю.

— Мда.

Он развернулся вперёд, словно больше не собирался на меня смотреть, и знакомым жестом слегка взъерошил волосы.

А мне почему-то стало легче. Оказывается, это объятие было мне очень нужно. Теперь я видела — ему не так легко, как он показывает. Он просто хорошо умеет всё скрывать. И

хотя это было совершенно неправильно, но мысль о том, что я страдаю не одна, давала больше родственных чувств, чем все попытки убеждения самой себя.

Мы можем быть близкими. Всё ещё можем. Просто по-другому. Нас ведь связывали не только чувства, но и общая сила, общая тайна. Она никуда не делась и до сих пор не разгадана до конца.

Я пару секунд погрызла ноготь в глупой старой привычке и вытащила из кармана листок, который по заветам мадам Риверы давно должен был быть сожжён.

— Знаешь, я кое-что тебе не показывала...

Глава 4

Когда-то давно, в день, который теперь известен как день Забвения, все великие маги прошлого принесли во имя мира одну и ту же жертву. Свою память. И все знания, которые веками несли опасность, исчезли за несколько глотков серебряного напитка.

Теперь этот день существует для того, чтобы почтить их жертву. Чтобы все помнили, что некоторые знания должны оставаться забытыми и погребёнными навсегда. Забвение и память стали для нас неразрывны.

Традиционно выбор пары на бал Забвения имел большое значение. Приглашение часто заставляло девушек лить слёзы, потому что вполне могло означать, что партнёр собирается вычеркнуть тебя из сердца. В этот день у него было такое право, несмотря на любые обещания и семейные договорённости, ведь это столь малая жертва относительно жертвы давних времён. И хотя для некоторых этот бал становился освобождением, но может ли долго существовать праздник, от которого разит горечью? Который разрушает пары, а не создаёт?

Со временем традиция разрушилась и выбор партнёра перестал так много значить. Зато остались другие традиции: серебряный напиток, имитирующий Забвение, или серебряный танец, в конце которого партнёр мог оставить руки со-

мкнутыми или разомкнуть.

Для нынешних девушек всё было куда прозаичнее, и голову занимал только один вопрос: пригласит тот самый мужчина или не пригласит? Бал подбирался всё ближе, и времени на ответ становилось всё меньше.

Лично я откладывала этот вопрос до последнего. Того самого мужчины у меня больше не было, а парочка предложений выглядела как желание пригласить на бал мой статус принцессы, а не меня. Так что я всем отказала и просто наблюдала за играми остальных обитателей дворца.

Например, за тем, как Виолетта саботировала попытки Велиндора остаться с ней наедине, и в конце концов он выпалил приглашение на весь зал. Она всё равно отказалась, но он явно намеревался повторить свою попытку. Или как девушки перешёптывались, бросая взгляды на Дианта и гадая, кого же выберет в пару его высочество, а тот не спешил, мучая женскую половину двора неизвестностью.

Сегодня после завтрака все гости собрались в саду. Мадам Эстер пригласила во дворец приезжий оркестр, который будет выступать на балу, и организовала десертный стол, поэтому мы наслаждались тёплым летним утром и холодным лимонадом. Под лёгкую приятную музыку хотелось прикрыть глаза и не думать ни о чём.

Я не выбирала место рядом с Диантом, но и не пыталась убежать подальше, так что мы оказались по соседству, в рядах парных скамеек. К их обычной компании теперь доба-

вился Аран, поэтому они разместились втроем и так же лениво потягивали лимонад.

Хотя я иногда косилась на Дианта возмущённо. Посмотрите, как хорошо они здесь устроились! А он, между прочим, обещал вернуться ко мне с догадками насчёт песни. Сразу после того, как забрал листок для детального изучения.

Косилась на него не только я, но и Альбина — то ли в благоговейном ужасе, то ли в восторге.

— Никогда не думала, что буду сидеть так близко к принцу, — громко шепнула она мне. — Может, и самого короля увижу? Будет что рассказать в академии.

— Король редко появляется среди гостей, — лениво отозвалась я. — Я сама его видела всего пару раз.

— Интересно, почему?

— Его величество без перерыва занимается делами королевства, — тут же вклинилась Лиона. — Разговоры с гостями отнимают слишком много времени и сил.

— Насколько я слышал, бал Забвения он никогда не пропускает, — заметил Яр. — Увидим его там.

Альбина мечтательно просияла. На Яра она при этом не посмотрела, и я в очередной раз заметила, что она ведёт себя как-то странно.

— До сих пор не верится, что мы там побываем! Помните, как мы представляли бал в столице? В Антере от него одно название, — пожаловалась она Лионе. — Половину традиций не соблюдают. А здесь всё по-настоящему. И белые пла-

тья, и минута забвения, и серебряный танец...

— Ой, бал как бал, — отмахнулась Лиона. — У нас на каждом какие-то традиции... А любой бал важен в первую очередь чем? — Она обвела глазами всю нашу компанию и подмигнула. — Партнёром! Ведь, как известно, партнёр не по душе — так и платье не в радость.

Повисла странная тишина, и я встрепенулась, окидывая друзей взглядом.

— Ты же с Яром идёшь?

— Ну вообще-то, — Альбина показательно посмотрела в сторону, — я не помню, чтобы меня кто-то приглашал.

— О, дорогая, у меня на примете есть чудесный граф с поместьем в самом центре столицы! — подхватила Лиона.

— Так-так, я понял! — сразу сдался Яр и протянул руку. — Альбина, я буду безмерно счастлив, если ты согласишься пойти на этот бал со мной.

Девушка фыркнула, но протянула ладонь в ответ и чуть порозовела. Лиона утёрла несуществующую слезу.

— Как это трогательно. Люблю, когда мужчины быстро понимают, что от них требуется. Мирана, а ты уже присмотрела кого-нибудь? Напоминаю, что ты теперь принцесса, и можешь сама пригласить, кого хочешь. Пусть только попробует отказаться.

— На графа с поместьем никто же не претендует? — буркнула я.

Лиона в притворном ужасе зажала рот рукой, но сказать

ничего не успела. В этот момент в сад вышла Арабелла, на которую сразу устремились все взгляды, и наши тоже. Она робко ступала по дорожкам и не смотрела по сторонам. Рука дёрнулась к голове, коснулась обруча, оплетённого цветами, и бездумно провела по волосам — почти того же цвета, что и раньше, только немного короче. Все знали, что это парик. Арабелла тяжело вздохнула, но продолжила шаг.

— Она не уехала? — шепнула я в воздух.

— Нет, — так же тихо отозвалась Лиона. — Она не может бросить комнату. И, говорят, Диант уговорил её остаться. Я её понимаю — подумаешь, в парике походить, когда тебе сам принц такое внимание уделяет!

Диант тем временем встал, подхватил Арабеллу на дорожке и за руку довёл до своего места. Все взгляды сразу прекратились, но шепотки — нет, только стали потише.

— Думаю, он пригласит её, — заключила Лиона. — Больше не вижу кандидатов.

Мы не успели ничего ответить, потому что на дороге показалась Диамира, и взгляды теперь перешли на неё. Принцесса неслась почти вприпрыжку, с мечтательным выражением лица и в прекрасном расположении духа. Про вчерашнее она так и не вспомнила, хотя ей всё рассказали. Конечно, она поверила и в похищение, и в Забвение, но не восприняла это всерьёз, потому что забытый опыт — это потерянный опыт.

— Сай, — мурлыкнула принцесса и умудрилась влезть на

край скамейки рядом с ним. — Ты пойдёшь со мной на бал? Ты говорил, что когда-нибудь...

Он без жалости прошёл её своими тёмными глазами, хотя было видно, что отказы не доставляют ему удовольствия.

— И может быть. Когда ты повзрослеешь.

— Она ведь его уже спрашивала, — задумалась Лиона вслух. — Позавчера. Решила на этот раз проявить настойчивость?

Я только пожала плечами, хотя поняла причину сразу. Диамира просто об этом забыла. Забвение стёрло из её памяти вчерашний день, но память устроена сложнее, и некоторые связи протянулись глубже. Хорошо, что не настолько, чтобы забыть Сая вовсе.

— Я повзрослела! — возмутилась Диамира. — Мне давали заключение, что я умна не по годам.

Снисходительная улыбочка парня вышла такой обаятельной, что принцесса порозовела и отвернулась.

— И с кем ты пойдёшь? — буркнула она через спину.

Сай на это не ответил, но голос стал таким жёстким, что Диамира, вздрогнув, повернулась обратно.

— Диамира, если ты попробуешь помешать, то это «когда-нибудь» не наступит никогда. Обещаю.

Диамира обиженно насупилась и проворчала:

— Я ничего и не собиралась... За кого ты меня принимаешь?

— За умную не по годам девочку, которая слишком часто

ведёт себя неразумно, — хмыкнул Сай.

Щёки Диамиры заалели ещё сильнее, и она, надув губы, отвернулась. Я заставила себя отвести от них взгляд. Сай, похоже, не понимает, что его подначки только подливают масла в огонь влюблённости принцессы. Его улыбочки в эти моменты слишком хороши.

* * *

Перед возвращением во дворец я всё-таки улучила момент и отвела Альбину в сторонку. Она так и не призналась мне про свечку вчера, а значит, делать этого не собиралась. Это совсем не было на неё похоже.

— Рассказывай, — велела я, уперев руки в бока.

Даже сейчас она пыталась отнекиваться, но в конце концов сдалась, только вздохнула странно — и обречённо, и с облегчением.

— Я зажгла свечку... Она загорелась красным. И она указывала... — Альбина подняла на меня глаза, полные отчаяния. — Нет, правда, я ходила во все стороны, думала, может, неправильно понимаю. Но она упорно указывала на...

Она замолчала, боясь произнести это вслух, но я уже догадалась сама. Только одно направление могло настолько выбить её из колеи.

— На комнату Яра.

Подруга медленно кивнула, не решаясь посмотреть на меня.

— И когда ты это почувствовала? — прищурилась я.

— Мирана, я не уверена, что что-то почувствовала! — В глазах промелькнуло страдание, будто она уже давно мучила себя этими вопросами. — Мы же просто, как и всегда... Но когда ты уехала... Не знаю, может, мне просто стало одиноко. Но он-то ведёт себя как обычно. Ты же помнишь, что он говорил...

Конечно, я помнила. Яр уверял, что никогда в жизни не увидит в нас женщин и очень просил в него не влюбляться. Только это было в его обычной шутливой манере. Не знаю, насколько серьёзно. Но мы никогда и не собирались в него влюбляться — слишком велик был риск разрушить дружбу.

А теперь я уехала и не вернулась. Как раньше всё равно не будет. Понятно, что Альбина могла почувствовать пустоту и потянуться к Яру чуть сильнее...

— Свечка может лгать, — заметила я. — Она просто считывает твои чувства. А ты много думала про него, боялась, вот и...

Альбина вскинула глаза в надежде.

— Правда?

— Правда, — подтвердила я.

Хотя я понятия не имела. Но ей так будет легче. Дурацкая свечка — показала раньше, чем она готова осознать сама.

Когда мы возвращались, Альбина чуть повеселела, поверив, что не обязательно влюблена. А я теперь внимательнее присматривалась к Яру. Не знаю, что хуже — если он не ответит на её чувства или если ответит, но окажется, что это

совсем не то, что она искала всю жизнь, а просто попытка заполнить моё пустое место...

В комнате отдыха мне всё равно пришлось оставить их вдвоём, потому что за мной пришёл Сай. Он провёл меня в кабинет, достал из коробки крохотный, размером с кусочек ногтя, белый камешек и опустил на стол передо мной.

— Поисковик, — пояснил он. И сразу хмуро добавил: — Они умеют их снимать, так что особо на него не надейся.

Я повертела камушек в руках — такой гладкий, что не хотелось его отпускать.

— У Диамiry его тоже нашли магией?

— Скорее всего, — вздохнул Сай. — И это магия уровня запретной. Мы пока не придумали, как его надёжнее скрыть. Разве что съесть.

Он хмыкнул, а я скептически изогнула бровь. В принципе, мне несложно, если поможет. Сай тут же замахал рукой, осознавая, что я задумалась всерьёз.

— Мирана, да это же шутка! Не надо его есть, пожалуйста. Магия не проходит в живое тело, но... Как бы тебе сказать... Там нет живой крови. И... В общем, туда есть доступ извне, — закончил он со страданием на лице. — Не поможет.

Я задумчиво надавила на камушек пальцами — в голове оформилась некая смутная идея. И попросила:

— Можно два?

Сай пожал плечами и выложил на стол ещё один, похожий, как брат-близнец.

— Да хоть десять, только не забывай менять их раз в неделю. И не полагайся на них. Просто не выходи никуда без защиты.

Я кивнула без тени иронии. У меня не было никакого желания оказаться похищенной, так что правила осторожности я собиралась соблюдать лучше всех. А в ответ спросила:

— Вы что-нибудь узнали про похитителя? Это тот же старик?

— Скорее всего. Тот самый, помешанный на слухах старик, который решил попробовать кровь всех королевских детей.

Мне послышалась в его голосе насмешка. Возможно, он тоже понимает, что слухи как мотив — это чушь? Но ни Диант, ни король не говорят службе правды про хелси. И как она должна заниматься поисками, когда ничего не понимает?

Сай посмотрел на меня странно, тяжело, будто догадывался, что мне известно больше, и я поспешила отвернуться.

— Диант говорил, что есть подозрения насчёт его личности.

— Не совсем подозрения, — ответил он, перестав давить на меня взглядом. — Просто много дорожек ведёт к герцогу Силштейну. Поместье Арана. Ваше внимание к его портрету. Есть парочка намёков, что он мог вернуться в королевство. Так что мы его ищем. Но... — Сай развёл руками. — Вы же утверждаете, что это был не он.

— Ну он же не мог за пять лет постареть на пятьдесят, — вздохнула я. — И ты говорил, что он под Забвением...

— Уже давно, — кивнул Сай. — Его отец — дед Арана, то есть, — был близок с королём. Тоже невероятно сильный маг. Только вот он ещё и тайно передавал запретные знания сыну. Об этом долго не знали, но он всё же попался.

— Ну и как тогда он может владеть запретной магией? — развела руками я. — Забвение ведь нельзя разрушить.

Я знала, что нельзя, но утверждение всё равно прозвучало вопросом. Сай медленно покачал головой.

— Мне о таком неизвестно.

Я задумчиво уставилась в стену за его спиной, не желая снова наткнуться на взгляд, полный подозрений. Получается, герцог Силштейн знал запретное от своего отца. А вдруг он передавал это дальше, Арану? Насколько мне известно, Аран не получал Забвения. Но он рассказывал так много странного: про любовь отца к истории, про смерть старшего брата... И то, что Аран второй раз оказывается рядом с похищением...

Я с сомнением вертела в руках камушки. Диант просил не приплетать Арана. Но если у меня есть подозрения, я ведь должна их озвучить?

— А Аран...

— Мирана, — Сай тут же меня перебил, посмотрев почти как Диант. Они явно сговорились. — Этим занимается служба. Я вообще не должен был этого рассказывать, но тебе

стоит понимать опасность. Остальное оставь нам.

Он захлопнул коробку с поисковиками, и это прозвучало как окончание разговора. Недовольно кивнув, я встала из-за стола, но уйти не успела. Меня догнал изменившийся голос Сая — насмешливый, с ленивыми нотками.

— А, ещё кое-что. Ты ведь так и не нашла пару на бал?

Я резко обернулась. На губах парня блуждала улыбочка, которая почему-то показалась обидной, будто он посчитал, что меня никто не захотел пригласить на бал. Сложив руки на груди, я ответила чисто из чувства противоречия.

— А если нашла?

— То придётся отказать. — Сай пожал плечами и сложил руки так же. — Потому что ты пойдёшь со мной.

Мне почудился от него странный вызов, но не успела я это обдумать, как он добавил:

— И не будешь отходить от меня ни на шаг. Танцы и толпа в центре города — это самое подходящее место, чтобы попытаться тебя достать.

Я медленно выдохнула. Могла бы догадаться. Они с Диантом опасаются, что следующей целью буду я, так что логично держать меня поближе к Саю. И вызов в его глазах — это вызов службы безопасности тому самому старику с запретной магией.

В качестве ответа я скривила губы.

— Это самое неромантичное приглашение, которое я слышала. Мог бы хоть постараться.

— А тебе как надо? — Парень не сдержал смешок. — С букетом роз?

— И с мольбой в глазах, — серьёзно кивнула я.

Сай тихо засмеялся, ненадолго утратив свой обычный деловой вид, и посмотрел на меня с любопытством.

— Так уж и быть, в следующий раз постараюсь получше.

Я с сомнением нахмурилась. В следующий раз? Мне что, теперь постоянно с ним ходить? Да Диамира меня живьём загрызёт! Мы так никогда с ней сёстрами не станем. Надеюсь, старика поймают побыстрее, кем бы он ни был, и этот фарс закончится.

* * *

Диант пришёл поздно вечером, когда я уже приняла ванну и, сидя перед зеркалом, задумчиво вертела в руках расчёску. Обычно волосы укладывали служанки сразу после ванны, но сегодня я отказалась наотрез и забрала расчёску с собой. Может, ну его, так высохнут? Вдруг Диамира уже с ней поигралась.

Принц бесцеремонно постучал в дверь спальни, видимо, считая, что братский статус даёт ему право заходить ко мне в любое время. Он с сомнением оглядел мои влажные, раскиданные волнами по плечам волосы и несчастную расчёску в руках.

— Диамира об этом ничего не помнит. — Диант сразу разгадал мои опасения и прошёл внутрь.

— А я ей не верю. Тем более... Ты ведь знаешь, что я иду

на бал с Саем?

Он так быстро кивнул, что сразу подтвердил мою догадку — они спланировали это вдвоём. Уселся на стул перед трюмом и кивнул на расчёску.

— Хочешь, проверим на мне?

Я перевела взгляд на его волосы — такие гладкие, блестящие, непоколебимо идеальные — и замотала головой. Их было жаль ещё сильнее, чем свои.

— Так буду ходить.

Принц пожал плечами и развернулся ко мне вместе с креслом, а я смотрела на него, отгоняя навязчивый вопрос, но всё же не выдержала. Можно ведь теперь интересоваться его жизнью в качестве сестры?

— Почему ты идёшь на бал с Арабеллой?

На лице Дианта мелькнула усталость.

— Да мне вообще плевать, с кем идти. Хоть отца порадую.

И пока я с ужасом осознала, что моего брата совершенно не волнуют чувства Арабеллы, которая осталась ради него, он вытащил листок с песней и опустил на стол, прихлопнув ладонью.

— Я думал над ней со вчерашнего дня. Кто бы это ни написал, он явно хотел, чтобы потомки ничего не поняли. — Диант вздохнул. — Но есть и понятное. Например, багровая луна. Она упоминается несколько раз.

— Мы читали про это в архиве, — напомнила я. — «Ночь, когда мироздание пластично...»

— Я осторожно спросил у Сая, знает ли он об этом что-нибудь. Он сказал, что не должен, но слышал. — Принц хмыкнул. — Это ночь, в которую магия особенно сильна и способна менять законы природы. Но он не знает, когда её ждать.

— Я никогда не видела, чтобы луна была багровой, — вздохнула я.

— Я тоже. Хотя, судя по тексту, это случается раз в пять лет.

— И, получается, именно в такую ночь Хеладейн создал хелси.

Диант кивнул, а затем пожал плечами.

— Только нам от этого ни жарко, ни холодно. Это было давно.

Я замаялась, и принц это уловил, посмотрел на меня недовольно, мол, если уж решила делиться секретами, то делись целиком.

— Один раз, ночью, я случайно видела короля, — осторожно протянула я. — Перед его отъездом. И он сказал, что не готов ждать ещё пять лет... Я запомнила этот срок. И тут опять... Возможно, он как раз ждёт эту ночь.

Диант нахмурился, но ненадолго. Как я и боялась. Он чуть отодвинулся на кресле и насмешливо сложил руки на груди.

— Мирана, надеюсь, ты не подозреваешь опять короля не пойми в чём? Даже если и ждёт, что такого? Он великий маг, так что ничего удивительного, если у него есть планы на эту ночь.

Это звучало логично, и спорить было непросто. Да и нужно ли? Опять будут смеяться, как с девочками... Но я поёжилась, вспоминая зловещие строки:

Пять лет истекло. Он стоит наготове.

Он вышел. Он ищет. Он ищет тебя.

Песня пугала меня, в ней эта ночь была связана с хелси — с такими, как я. И, кажется, её полагалось бояться...

— Ещё интересная фраза. «Кровь помнит хозяина». Это звучит так... — Диант задумался, опасаясь произносить вслух догадку, которая может показаться дурацкой. — Знаешь, мне кажется, я чувствовал что-то подобное. Когда отец пьёт мою кровь... Есть странное ощущение... Ну, словно она всё ещё моя.

Он посмотрел на меня с сомнением, не уверенный в собственных словах, и я нервно усмехнулась:

— Ну, скоро проверю.

Молчание затянулось надолго. Диант просто смотрел в потолок, будто не слышал моих слов, а затем распрямился так резко, что кресло под ним жалобно скрипнуло, и уставился на меня в упор.

— В смысле, проверишь?

Я тоже замолчала, глупо моргнув. Что его так удивляет? Попробую тоже это почувствовать, когда король, наконец, соизволит прийти за моей кровью. И почему Диант выглядит так ошарашенно, словно первый раз слышит... Ну, я ему об этом не говорила. Мы избегали друг друга, у меня не было

ни возможности, ни повода. Неужели король ему тоже не говорил?

И едва я подумала об этом, как его изумление стало понятным. Да, он не знал. Пока ещё не знал, что я так высокомерно осуждала его жизнь, а сама согласилась на то же самое...

Я не ответила и отвела глаза, но он уже всё понял и в своём привычном жесте прикрыл глаза рукой, словно ему становилось больно смотреть на свет. И вот так, не глядя, второй рукой нашёл мою ладонь. Я вздрогнула от неожиданного прикосновения, но он мягко сжал пальцы, и вырваться не захотелось. Хоть так-то можно?

— Зачем? — Диант почти прошептал, всё ещё никуда не смотря. — Ему что, моей крови мало?

— Да. Именно так он и сказал. Что её не хватает.

Я всё никак не могла угадать, о чём он думает. Сам же уверял, что в этом нет ничего особенного, а теперь сидит с таким видом, словно я согласилась на нечто ужасное.

Пальцы Дианта сжимались всё крепче, и я, ойкнув, всё-таки высвободила ладонь. Принц выпрямился, пока я обиженно потирала руку. Глаза теперь смотрели поверх меня ровно и задумчиво. Он тут же вернулся к обсуждению песни.

— А главный вопрос, Мирана, в чём?

— В чём? — не поняла я.

Диант встал, будто мысли требовали действий, прошёл пару кругов по комнате и остановился с всезнающим видом.

— Знаешь, обычно, чтобы ответить на вопрос правильно, нужно знать не ответ, а цель вопроса... Так же и здесь.

Пару секунд я смотрела на него непонимающе. Потом, как зачарованная, взяла в руки листок.

— Всё это мелочи, — продолжил Диант. — Все эти детали, луна, пять лет, кровь — это мелочи. Но что в этой песне самое главное? Для чего она существует? О чём она — в двух словах? О страданиях хелси? Об использовании крови? О багровой луне? Или...

— О смерти, — выпалила я, даже не задумываясь. — О смерти... Хеладейна.

Диант с удовлетворением кивнул.

— Вот именно. Это история о том, как погиб древний король, который считался бессмертным. Видимо, в этом были замешаны хелси — и неудивительно, учитывая, что Хеладейн с ними делал. Наверняка тот, кому известно больше, лучше поймёт эти строки.

Серые глаза Дианта прошили меня насквозь, и я чуть не выронила бумажку из рук.

— Но нам вряд ли нужны эти знания, Мирана. Если только никто из нас не собирается убивать королей.

Я так и не поняла, было ли это шуткой. Звучало как шутка, но Диант смотрел на меня без улыбки. По его взгляду я отчётливо видела одно — если вдруг я сойду с ума от своих страхов и захочу убить короля, то Диант станет моим врагом. Несмотря на все тайны, запреты, кровь; король — его отец.

Настоящий отец.

Но ведь я и сама себе не враг. Он и мой отец тоже.

Очевидно, в моём полном ужаса взгляде принц прочитал то, что ему нужно, и улыбнулся, но так, что я не смогла разоб-
брать — это тепло или холодно.

— Мадам Ривера была права. Это нужно сжечь.

Глава 5

Всё начинается с цвета одежд. На бал Забвения надевают непременно белое: белые длинные платья с мерцающими корсетами и струящимися юбками, белые камзолы и брюки, изысканные ботинки из белой кожи. Бал легко можно спутать с парадом невест.

И серебро. Всё, что не может быть белым, становится серебряным — застёжки, пряжки на туфлях, заколки в волосах и украшения. Не приведи судьба надеть сюда любимые золотые серьги.

Ни в один день традиции не соблюдаются так рьяно, как в этот — день, который остановил разрушение мира. Если позволить себе хоть каплю пренебрежения, малейшее сомнение в том, что в тот день всё было сделано правильно, то это станет началом конца. Чтобы оставить запретные знания навеки забытыми, нужно продолжать верить в эту необходимость.

При входе на главную площадь, где проходит бал, всем вручают бокал с густым серебристым напитком — так можно приобщиться к прошлому, а заодно помолиться короне, чтобы никогда не держать в руках настоящее зелье. Забвение пугает всех. Люди предпочитают просто — не знать. И оттого жертва предков в этот момент обретает особое величие, на краткий миг мы начинаем понимать их так близко, словно были там сами.

Я никогда не относилась к этому дню с уважением, потому что с детства злилась на дурацкий запрет моей силы. Сейчас причина стала ясна, и мне приходилось с ней соглашаться, но начинать уважать запреты было поздно. Так что, получив бокал, вместо возвышенного восторга я просто осматривалась по сторонам. На лице Сая тоже не отражалось уважения. Наверное, те, кто пробирается в королевский архив в поисках запретных знаний, теряют эту способность.

Было странно видеть его в белом, но цвет ему удивительно шёл, подчёркивая тёмные волосы и глаза. Многие мужчины сегодня добавляли в образ серебряные украшения, но на нём не было ни единого, словно он решил соблюдать только самый минимум традиций.

Взгляд Сая задержался на мне на пару секунд, когда мы встретились перед входом, но почти сразу переметнулся в сторону и пристально загулял по толпе. И хотя я не собиралась его очаровывать, но крошечная обида в душе промелькнула. Мог бы и побольше внимания проявить! Это платье шили две недели, и никогда ещё я не была облачена во что-то столь прекрасное. Оно заслуживало сильно больше, чем один взгляд по касательной.

— Похитителей высматриваешь? — не удержалась я. — Думаешь, они могут сунуться сюда, под нос королю?

— Они раньше и в другие места не совались, — отозвался Сай, не обернувшись. — Мы тебя только обрели, не хотелось бы сразу и потерять. Так что тоже смотри по сторонам.

Его рука внезапно коснулась моей, и я инстинктивно её отдернула, не сразу поняв, что он просто хотел провести меня вперёд, к помосту. И что, как мой спутник, он вполне имеет на это право.

— Ой, прости...

— Вот так на всё и реагируй, — хмыкнул Сай. — Идём.

Он ухватил меня снова, и мы пробрались сквозь толпу к помосту в центре площади, где стояли высокие кресла для членов королевской семьи. Начало бала королю и его детям предстояло провести там. Я сразу потеряла из виду и Альбину с Яром, и Лиону. Все знакомые лица обитателей дворца смешались с толпой городской знати.

Сай довёл меня до помоста, а сам скрылся из виду. Здесь уже располагалась вся королевская семья. На крайнем левом, самом роскошном троне, — король. Он на меня даже не взглянул. Правее от него Диант, Диамира и пустующее место для меня.

Принц сразу поднялся, чтобы встретить меня и проводить к месту. Подал руку... и застыл.

Не знаю, чего я хотела больше: чтобы его взгляд тоже прошёл по касательной и развернулся, или, напротив, оставался на мне как можно дольше. Я вдруг почувствовала себя драгоценностью, которую можно рассматривать со всех сторон, не уставая любоваться.

Диант мотнул головой и коротко улыбнулся.

— Ты очень красивая, Мирана. Если этот гад только по-

смеет распускать руки...

Я — красивая? Смущённо опустив глаза, я чуть прикусила губы. А ты тогда кто? Да, мы все тут в белых одеждах, но ни на ком другом они не сидят так изысканно, что, кажется, светятся на теле. Светлые волосы и глаза, отдающие серебром... Словно прекрасная ледяная статуя, которой нельзя касаться, чтобы не обжечься холодом. Но я знала, что, на самом деле, под этим напускным льдом он невероятно тёплый... Святая корона, можно мне другого брата, пожалуйста?

Тряхнув головой, чтобы отогнать видение, я ухватилась за последнюю фразу.

— Какой гад?.. Ты про Сая, что ли? — Я ахнула, осознав предмет разговора. — Смеёшься? Да он меня едва взглядом удостоил. Я ему интересна только как объект охраны.

— Думаешь? — Диант прищурился. — Я бы не был так уверен.

Я вспыхнула и плюхнулась на своё место, скрестив ноги под длинной юбкой.

— Тоже подбираешь мне женихов?

— Ну нет. Я готов отдать тебя только в самые лучшие руки. — Диант качнул головой. — Боюсь, им будет нелегко мне угодить.

Мы оба замерли. Почуяв, что сказал лишнего, принц отвернулся и вернулся к своему креслу. А я сжалась в своём. Может, мне всё же уехать в Антеру? Я так больше не могу... Вернусь как-нибудь потом, когда чувства улягутся.

Тем временем король подал рукой знак, призывая всех присутствующих к тишине, и мы поспешили принять величественный вид. Бал начинался.

Его величество неторопливо встал, и белая мантия царственными волнами опустилась на помост. В одной руке он держал бокал с серебристой жидкостью, а другой продолжал призывать к тишине. В тёмных волосах блестела серебряная корона.

Со спины он казался немногим старше Дианта, но в фигуре чувствовалась давящая сила. Его голос приковывал к месту и заставлял внимать каждому слову. Даже воздух вокруг него был другим — плотным, тяжёлым, затягивающим. Король внушал нечто худшее, чем страх, и нечто большее, чем уважение. Он заставлял сначала неотрывно смотреть, а затем опускать глаза.

Диант тоже встал, и я последовала его примеру, застыв в той же позе, что и все вокруг.

— Дорогие гости, — прогремел по всей площади голос короля, усиленный магией. — Сегодня мы снова почтим тот день, который привёл наш мир к спокойствию и процветанию. Тот день, когда мы принесли великую жертву во имя жизни и развития.

Он сделал паузу, в которой можно было услышать полнейшую тишину.

— К сожалению, это действительно было жертвой. Потеря знаний, даже столь опасных, есть потеря. И потому те, кто

не видел прошлого своими глазами, иногда склонны сомневаться в необходимости этой жертвы. Увы, мы вынуждены стирать сомнения. А убедить способно только время.

Уверена, если бы король не стоял спиной, то посмотрел бы на меня. Я всё равно на всякий случай опустила глаза в пол.

— Мы проводим этот бал, чтобы почтить тех, кто своей жертвой подарил миру будущее. А лучший способ почтить — это понять.

Король протянул вперёд руку с бокалом так плавно, что серебряная жидкость даже не дрогнула.

— Пусть каждый из вас выпьет из этого кубка и подумает о том, что значит потерять воспоминания. Представьте, как вы стояли здесь много лет назад и отдавали нечто столь ценное, но слишком опасное. Во имя всего мира. Сегодня зелье не заберёт вашу память. Но пусть этого будет достаточно, чтобы вы не забывали помнить.

Сотни рук с бокалами взлетели вверх и замерли в ожидании. Никто не пил, ожидая, пока первый глоток сделает король.

В его речи мне чудился намёк на меня, на то знание, которое мне открылось, и от которого нельзя избавиться Забвением, только усилием воли. Забыть про хелси, не думать про свою силу и слабость, довериться короне и принять правила нашего мира.

Я бросила взгляд на Дианта, который так же молча смотрел в никуда. О чём думает он? Тоже об этих запретных зна-

ниях? Мы должны их забыть, но...

Может быть, было бы гораздо приятнее забыть о нём? О тех чувствах, которых быть не должно и которых никогда бы не было, если бы мы знали правду с самого начала. Хотела бы я забыть про них?..

Я замешкалась, когда король поднёс бокал к губам и сделал первый глоток. Так и не успела принять решение. Рука сама собой последовала за всеми, и рот наполнила густая сладкая жидкость с привкусом миндаля. Несколькими большими глотками напиток скользнул в горло, и я оторвала бокал от губ одновременно с остальными. Мы не сговаривались, но совместный ритуал заставлял чувствовать друг друга так, что движения становились синхронными.

Народ застыл. Все прислушивались к ощущениям. Далеко не каждому суждено испытать на себе действие Забвения, и остаётся только гадать, каково это? Неужели возможно вычеркнуть часть воспоминаний и жить так, будто их никогда и не было? Неужели вместе с этим не теряешь часть себя?

Быстрый взгляд на Дианта показал, что принц скучающе осматривает зал. Ему приходится проходить это каждый год. Не без труда я отыскала глазами в толпе и Сая. Что-то мне подсказывало, что он наплевал на традицию и выпил напиток, не думая ни о чём. Не для того он лез в архив, и обо всех последствиях ему известно лучше всех. Интересно, боится ли он Забвения?..

Бокалы опустились, и громогласный голос короля снова

разрезал тишину.

— Запомним же этот опыт и помолимся короне, чтобы он был единственным, который нам доведётся пережить. Мы вспомнили тех, кто сделал это вместо нас и ради нас, и обещаем нести их волю дальше в поколения. Мы будем помнить их весь вечер и всю жизнь. Да начнётся бал!

Словно ожидая команды, со всех сторон полилась музыка. Поток людей расплылся и перемешался, а к помосту уже подбирался Сай с намерением увести меня подальше и не отпускать весь вечер.

Я только успела подойти к спуску, как сзади раздался шипящий голос Диамиры.

— И почему, интересно, он защищает именно тебя? Я тоже принцесса! И это меня похитили!

Несмотря на свой тон, принцесса выглядела спокойно, она твёрдо выполняла данное Саю обещание — не мешать. И я даже могла понять её злость. Она ведь не знает, что старик ищет именно кровь хелси, и поэтому цель я, а не она. Незнание не давало ей понять картину, так что злиться в ответ было глупо, и я добродушно проговорила:

— После бала он весь твой, сестрёнка.

Фыркнув, Диамира незаметно отпихнула меня и пролезла к спуску первой. На Сая она не взглянула, всем видом демонстрируя безграничную обиду. Я спустилась следом и остановилась рядом с парнем, который хмуро смотрел принцессе вслед.

— Проникся речью? — поинтересовалась я. — Успел пожалеть о том, что влез в архив?

Сай глянул удивлённо, будто ожидал чего угодно, но не этого вопроса.

— Я сделал то, что считал нужным. Риск я знал и понимал.

— А если каждый будет так думать и плевать на запреты?

— Мирана, я тебя не узнаю. — Сай снисходительно улыбнулся. — Не ты ли подбивала меня сомневаться в запретах?

Я подняла глаза к тёмному небу, которого почти не было видно в слепящем свете гирлянд.

— Это было до того, как я...

— Стала принцессой? — хмыкнул он. — И заиграло чувство долга? Наоборот, Мирана, теперь ты — это не каждый. Мы те, кто следит за выполнением правил, поэтому можем быть слегка выше них.

Я недоумённо свела брови. Слишком уж легко он себя оправдывал, в то время как я только и могла, что во всём сомневаться.

— А король с этим согласен?

— Конечно, — проговорил Сай медленно, глядя на меня в упор, и тон был важнее слов. — А ты разве не заметила, что он владеет всеми знаниями, которые считаются запретными? Всей магией, которая считается забытой? Уж он точно согласен с этим больше всех.

Хотелось ещё поспорить, но я сдержалась. Сейчас не вре-

мя и не место, и мне вообще не стоило заводить этот разговор. Полное неуважение к прошлому. Сай тоже замолчал и провёл меня дальше, к краю площади. Мимо центра, где готовились танцевать пары. Здесь, возле ограды, располагалось место для отдыха — с мягкими сидениями вдоль длинных столов. Парень захватил нам обоим лимонад и с обычной показной небрежностью устроился на кресле. Я осталась стоять напротив, поджав губы.

— Полагаю, танцев у меня сегодня не будет.

— Ты знала, с кем идёшь. — Сай без угрызений совести развёл руками.

Догадывалась, да. Но была надежда, что на таком важном празднике он будет вести себя приличнее. Было очень обидно впервые попасть на этот бал и провести его в углу, так что я надула щёки, хоть и понимала, что это глупо.

— И почему ты так против танцев? Диамира всё равно меня не любит. Танцем уже ничего не испортишь.

Сай пытался смотреть мимо меня вглубь толпы, но я намеренно закрывала обзор, собираясь получить ответ. И он всё-таки сдался, ответил серьёзно:

— В танце сложно следить за обстановкой.

Я плюхнулась рядом и возмущённо скрестила руки. Каждый раз у него новое оправдание!

— А может, ты просто танцевать не умеешь?

— К сожалению, во дворце этому учат всех. — Сай вздохнул, а потом улыбнулся с преувеличенным добродушием. —

Я же тебе не запрещаю. Иди, танцуй. Буду просто ходить следом.

— Да уж...

Я тяжело вздохнула и принялась носком туфли отколупливать камень из мостовой. Ну и ладно. В принципе, мне не так уж и хочется танцевать. Лиона права, главное в танце — партнёр, а ловить на себе руки престарелых лордов мне не очень хочется. Хотя я же теперь принцесса. Лорды выберут себе цель попроще. Ну вот, даже без них осталась...

Сай не обращал внимания на мои горестные вздохи. Он развалился в ленивой позе и поглядывал вокруг из-под прикрытых век. Если не знать, то никогда не заподозришь в нём внимательного охранника — он выглядел скорее так, словно бал ему заранее наскучил.

Я сидела рядом и разглядывала знакомые лица. В такой толпе найти их было нелегко, но всё же пару раз там мелькнули Альбина с Яром. Её ладони лежали на плечах парня напряжённо, готовые в любой момент соскользнуть, а лицо демонстративно показывало, что танцы для неё последнее дело.

То тут, то там проглядывало лицо Диамиры. Принцесса явно старалась держаться к нам поближе, но слишком близко не подходила. Вот уж кто мог бы посоперничать с Саем в мастерстве наблюдения.

Интерес доставил запыхавшийся Аран, который в перерыве между танцами опустился рядом с нами и спросил у

Сая так требовательно, словно тот вёл мысленную переписку с гостями:

— Где Виолетта?

К моему удивлению, Сай ответил, не задумываясь:

— У дальнего стола была пару минут назад. — Он с сомнением покосился на друга. — Ты уверен...

— Не знаю, — отрезал Аран.

Я проследила, как он ушёл в указанном направлении, остановился напротив Виолетты и что-то ей сказал. Наверное, пригласил на танец. Девушка долго смотрела на него, но в итоге отвернулась. Их быстро скрыла от нас толпа щебечущих девушек, подошедших за лимонадом, и чем закончилось дело, я не увидела. Зато вспомнила, что так и не выяснила про их историю с Араном и Диантом.

Едва мне вспомнился Диант, как их с Арабеллой лица мелькнули в толпе. Я видела их постоянно. Среди бесконечных белых пятен фигура принца выделялась в моих глазах везде, и, злясь на это, я всячески пыталась смотреть в другое место.

Так прошла половина бала. Я откровенно скучала и встрепенулась только когда объявили серебряный танец. Взгляд сам собой метнулся на Сая почти умоляюще.

Тот самый танец, которого и ждал, и боялся каждый. Я не могла не думать о том, как всё могло повернуться иначе. Мы бы обязательно танцевали его вместе с Диантом, и в конце он держал бы мои руки так крепко, что их не разделило бы

ничто. Все десять ударов сердца. Может, тогда бы я поверила, что его чувства настоящие, ведь никто не станет лгать в серебряном танце. Это до ужаса плохая примета.

А теперь Диант будет танцевать с Арабеллой. И он должен отпустить руки. Он ведь не может солгать, если ему на неё плевать! Или может? Как далеко он готов зайти, чтобы порадовать отца?

Похоже, выражение моего лица выдавало многое, потому что Сай долго смотрел на меня, а потом протяжно вздохнул.

— Ну что ты так страдаешь?

— Серебряный танец... — пожаловалась я ему без задней мысли. — Я так мечтала когда-нибудь его станцевать. И вот я здесь, совсем рядом, и не могу. Так обидно...

Я страдальчески прикусила ноготь большого пальца, отводя глаза. Надо было идти с кем-нибудь нормальным. Пусть бы Сай охранял меня издалека.

Некоторое время висела тишина — настолько многозначительная, что я сразу почувствовала себя виноватой, что думаю о таких глупостях, когда мне угрожает опасность. А потом Сай вдруг поднялся с места.

— Ладно. Идём.

Он протянул мне руку, и я посмотрела недоверчиво сначала на неё, потом на его лицо. Сай невозмутимо ждал, только губы чуть скривились, словно он был уже заранее недоволен, что мне поддался. Или потому, что ему приходится ждать.

Не дожидаясь, пока он передумает, я радостно подскочила со скамейки и вложила свою руку в его. У меня не было слов, только восторг, а его брови сложились в недоумении от такого избытка эмоций.

Мы вышли к центру и заняли место среди остальных пар. Руки Сая легли мне на талию слишком уверенно и привычно, словно он втайне танцевал каждую ночь, а мои чуть дрогнули, опускаясь ему на плечи. На белую рубашку, которая должна быть по обыкновению чёрной...

Я внезапно поняла, что прикасаться к нему так — странно. Это совсем не то же самое, что плакать на плече. Восторг чуть погас, заставив нахмуриться. Почему я не подумала об этом, пока весь вечер звала его танцевать? Не думала, что это окажется так неловко...

Первые ноты вмиг разнесли мысли прочь, и музыка захватила тело. Всё вокруг превратилось в бесконечное белое пятно с серебряными бликами, и на этом фоне я могла видеть только тёмные глаза напротив, которые так же неотрывно смотрели на меня.

Сай умел танцевать — я зря над ним насмеялась. Все мои мысли заполнились тем, чтобы самой не сбиться с ритма, не сделать неверный шаг. А то представляю потом его насмешки...

Его прикосновения отличались от всех. Диант, например, всегда касался так... словно он знал, как нужно. Словно каждое его действие выверено так, чтобы я о нём думала. Теперь

я это понимала.

Сай держался проще. Он явно не пытался произвести на меня впечатление. Каждое его движение было чуть жёстче, чуть крепче, чем я ожидала, словно он привык танцевать с преступниками. От этой мысли я чуть не рассмеялась прямо там.

А потом мне поплохело. Почему я вообще их сравниваю? Скорее бы уже закончился этот танец...

Последняя нота — и музыка замерла вместе с танцующими парами, которые, как одна, застыли в одинаковой позе: напротив друг друга, со сцепленными у груди руками.

Отсчёт времени отозвался в ушах громким колокольным звоном. Как десять ударов часов. Как стук сердца каждого, кто стоял здесь.

Весь мир сжался до одной пары, которую хорошо было видно отсюда. И моё сердце стучало гораздо быстрее, чем звук отсчёта.

Раз, два, три...

Я понимала, что мне не должно быть до этого дела, но всё равно беспомощно смотрела вперёд. Руки Дианта всё ещё держали Арабеллу.

Четыре, пять, шесть...

Да чего же ты ждёшь?!

Я не видела выражения его лица, пока он не повернул голову. Заметил меня. Но почему во взгляде такое удивление?..

Семь, восемь, девять...

Диант резко, растерянным и каким-то отчаянным движением отбросил от себя руки Арабеллы. У неё распахнулись глаза, но уже через мгновение лицо выровнялось. Впадать в отчаяние она явно не собиралась. Только почему он продолжает на меня так смотреть?..

— Мир-рана... — едкий шипящий голос ворвался в голову так, словно пытался проникнуть туда уже давно. — Мне, конечно, это очень льстит, но...

Вздрогнув, я осознала, что всё это время стою, вцепившись в ладони Сая с такой силой, что он не может освободить их так, чтобы это не выглядело борьбой.

Десять.

Я не просто разжала руки, а панически отпрыгнула назад. Успела? Я же успела? А Сай спокойно сложил руки в карманы, будто его не волновали плохие приметы. Он почти смеялся.

— Ну что, ты довольна? Стоило об этом мечтать?

Хотелось ответить что-нибудь едкое, образумить его, напомнить, что мы были на волоске от гнева Судьбы, но язык ещё не поддавался. К тому времени, как я взяла его под контроль, ужас уже прошёл, и я улыбнулась, изображая не меньшее спокойствие, чем он.

— Конечно, стоило. Теперь все будут обсуждать, что я смогла затащить на танец самого нетанцующего мужчину дворца.

Я думала, что он закатит глаза, но он хмыкнул, не вынимая руки из карманов, мол, гордись, если хочешь. А я продолжила, всё так же мило улыбаясь:

— А теперь можно... Ну, ты же можешь стоять от меня хотя бы в пяти шагах? А не прямо над душой?

Не знаю, почему это вызвало у него улыбку. И я впервые осознала, что у него красивая улыбка. Красивая, но не тёплая. А сейчас ещё и ехидная.

— А мне показалось, что ты, наоборот, не хотела меня отпускать.

— Это случайно! Ты же видел! — едва не зарычала я.

— Откуда мне знать...

Сай махнул рукой вперёд, мол, прошу, иди. Я сделала пару шагов и обернулась — он остался на месте. И двинулся следом ровно через пять шагов.

Я с облегчением выдохнула. Хотя бы так. Пусть Судьба поймёт, что это была случайность. И надо бы найти кого-нибудь из друзей...

Мне пришлось долго ходить кругами в поисках знакомых лиц. Среди гостей давно не было видно ни Альбины, ни Лионы. Наконец вдали промелькнул Яр, но какой-то нерадостный — он медленно брёл сквозь толпу со взглядом, застывшим на собственных ногах.

Меня накрыло плохое предчувствие. Неужели Альбина решила спросить его о чувствах? И теперь он пытается это осознать... Заметив меня, Яр сначала попытался сбежать.

Его ноги дёрнулись назад, но всё же остались на месте.

— Что случилось? Где Альбина?

— Мирана... — Отчаяние из его голоса проникло во взгляд, полный вины. — Я... Я не отпустил. Руки.

Я без слов застыла на месте. Яр вздохнул.

— Я не должен был, знаю. Мы все обещали. Но в последнее время всё так изменилось... И она стояла такая... Я просто не смог её отпустить. Дурацкие ваши танцы с традициями. Она, наверное, просто в ужасе.

Я вот не была уверена, что в ужасе. Может, наоборот. Но отвечать за Альбину не стоило, поэтому я только спросила:

— И где она?

— Убежала куда-то, — скривился Яр. — Надеюсь, что не сразу в Антеру.

— Найди, — прошипела я. — И успокой её. Она там сейчас неизвестно что надумает.

— Мне показалось, что ей нужно время, чтобы всё осознать...

— Никакого времени, — отрезала я. — Ищи.

Яр какое-то время смотрел на меня с сомнением, а потом кивнул и растворился в толпе.

Я огляделась по сторонам, заметила возле стола Лиону и подбежала к ней. Лицо Сая при этом постоянно всплывало где-то сзади, но он держал обещание и не подходил ближе. А Лиона встретила моё появление с радостным возбуждением, собираясь рассказать обо всех событиях, которые случились

во время танцев, но я её сразу остановила.

— Не видела Альбину?

Подруга покачала головой, и я нахмурилась. Надеюсь, она не додумалась убежать с бала совсем?

Руку сзади вдруг что-то царапнуло, и я инстинктивно сжала пальцы, хватая предмет. Где-то сбоку промелькнула тень, но когда я обернулась, она уже исчезла в толпе, а у меня в ладони осталась смятая бумажка.

Я оглянулась на Сая — тот вроде бы ничего не заметил, его обзор закрыла толпа. И, повернувшись к нему спиной, я осторожно развернула листок. Оттуда чуть не выпал маленький предмет, но я успела его подхватить и покрутила в пальцах. Кольцо? Приглядевшись внимательнее, я почувствовала, как тело пробирает холод. Это было кольцо Альбины.

Пальцы оцепенели, но я всё же смогла разгладить бумажку, чтобы прочесть текст. Там печатными буквами было выведено:

Если хочешь увидеть подругу живой, то приходи через полчаса в золотой переулок. Одна. Любое сопровождение — и она умрёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.